Изданіе Бакинскаго Комитета партіи Народной Свободы.

Д. П. ТИТОВЪ.

КАКЪ МЫ ДОБЫЛИ СЕБѢ СВОБОДУ И КАКЪ И КОГДА НАМЪ ЗАКОНЧИТЬ ВОЙНУ.

Съ 13 портретами членовъ Временнаго Правительства
и картой Европы.

Изданіе первое.

БАКУ
Типографія „Трудъ" С. Г. Берладиръ и К-о.
1917.

Цѣна 75 коп.

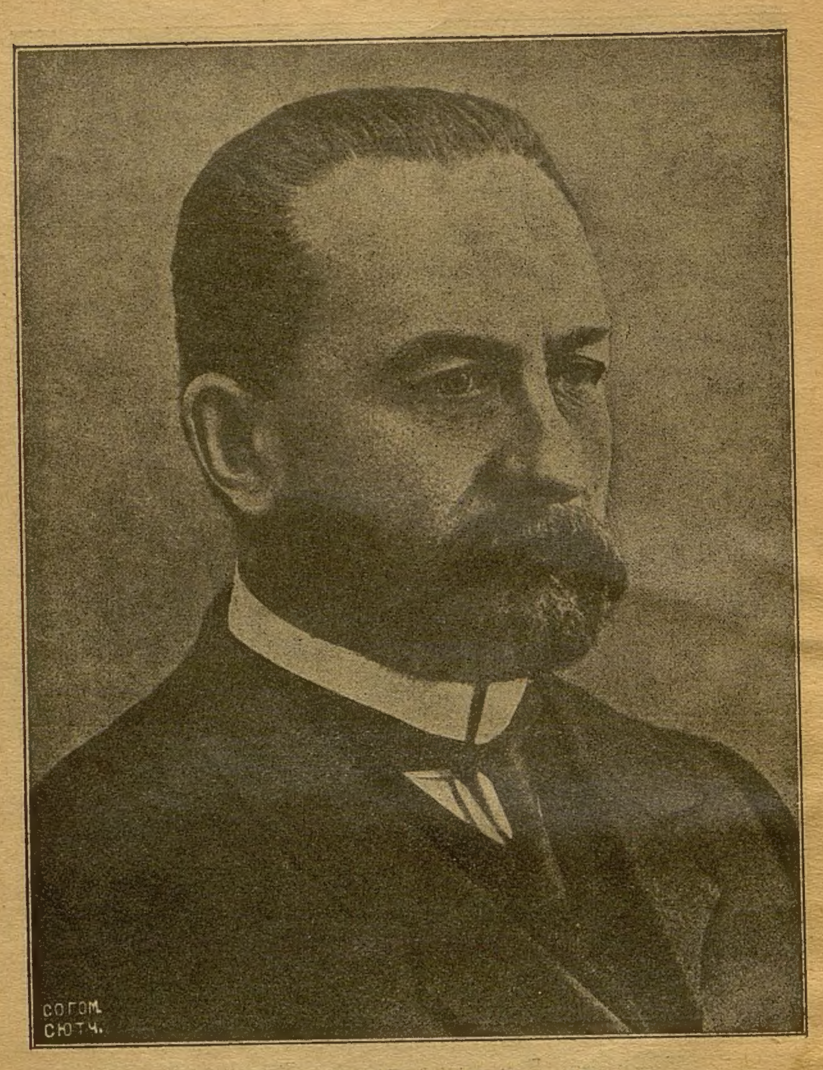

СОГОМ. СЮТЧ.

Михаилъ Владимировичъ Родзянко.

Предсѣдатель Исполнительнаго Комитета Гос. Думы.

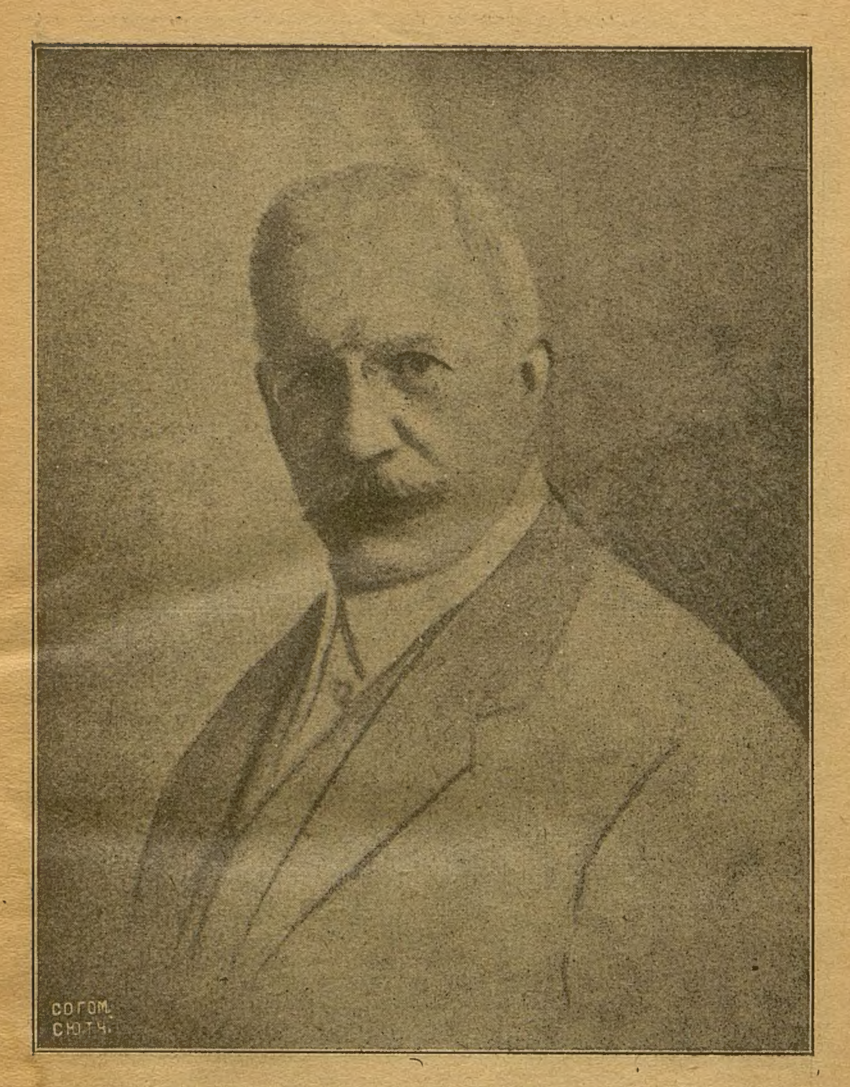
Предсѣдатель Гос. Думы, членъ Гос. Думы отъ Екатеринославской губ.

Князь Георгій Евгеніевичъ Львовъ.

Первый Министръ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

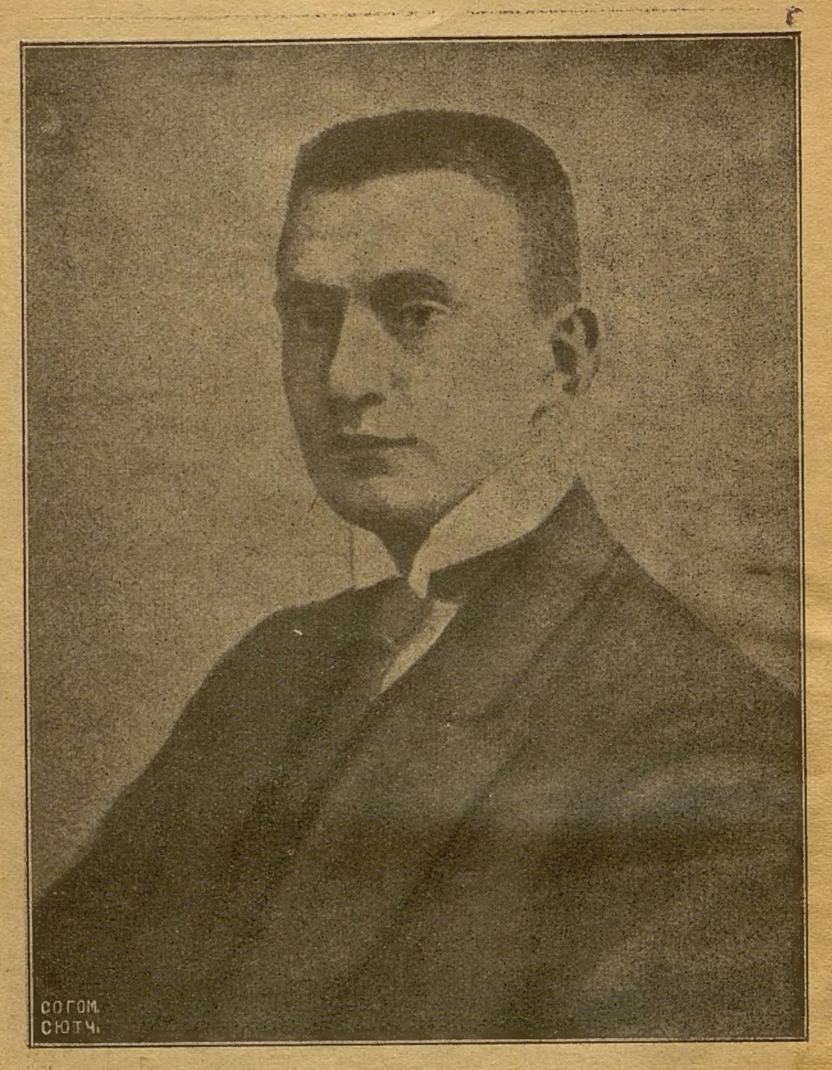
Членъ 1-й Госуд. Думы и Предсѣдатель Всероссійскаго Земскаго Союза.

Павелъ Николаевичъ Милюковъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

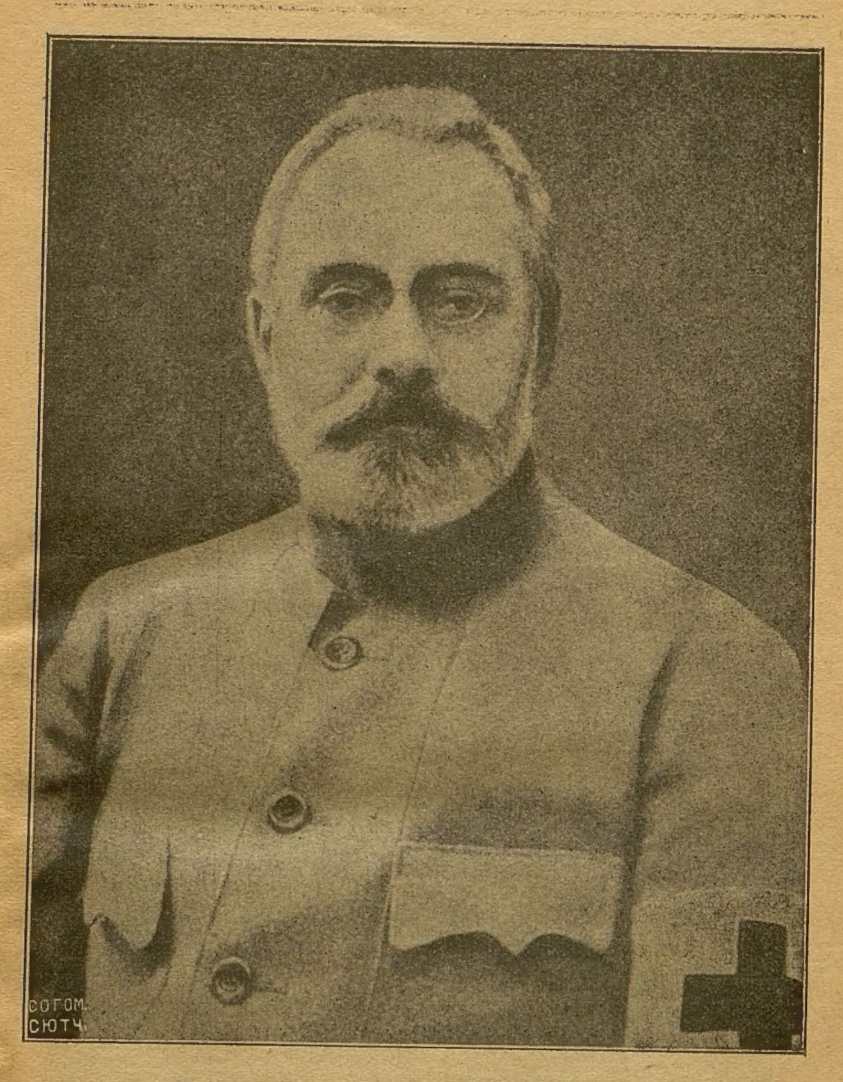
Членъ Государственной Думы отъ Петрограда.

Александръ Өедоровичъ Керенскій.

Министръ Юстиціи.

Членъ Государственной Думы отъ Саратовской губ.

Александръ Ивановичъ Гучковъ.

Военно-морской Министръ.

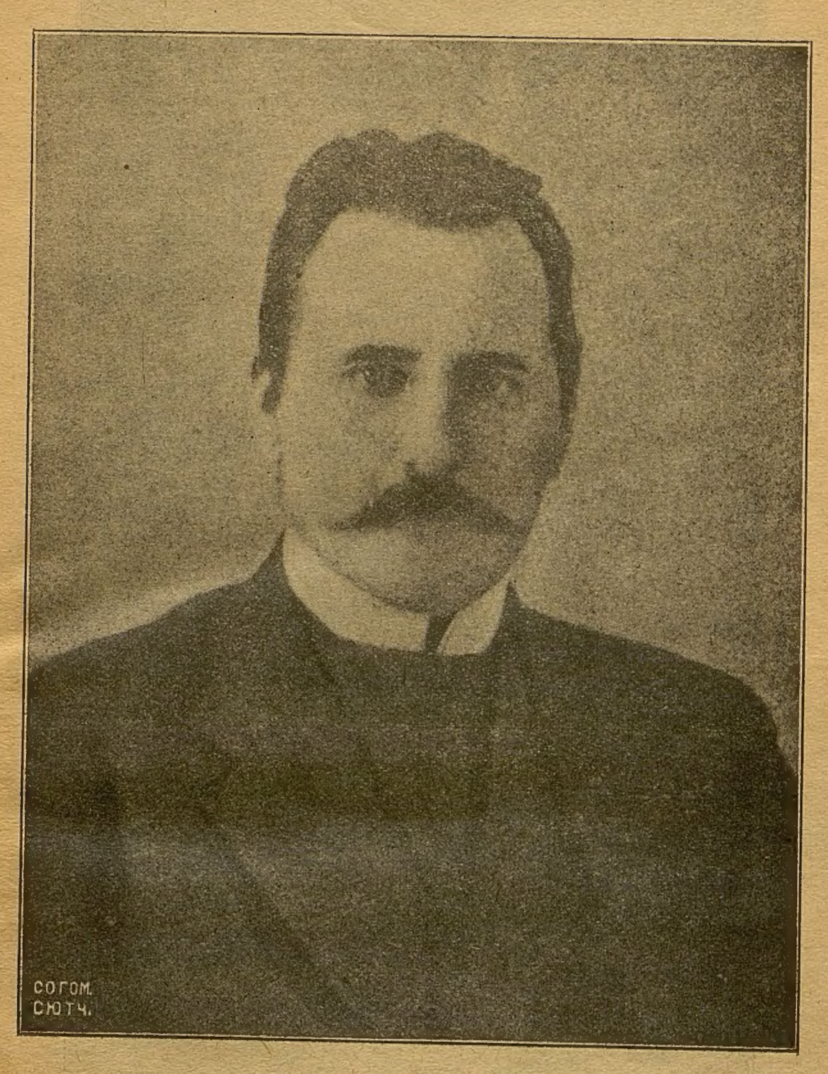
Б. Предсѣдатель 3-ей Гос. Думы, Членъ Гос. Совѣта по выборамъ, предсѣдатель Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета.

Андрей Ивановичъ Шингаревъ.

Министръ Земледѣлія.

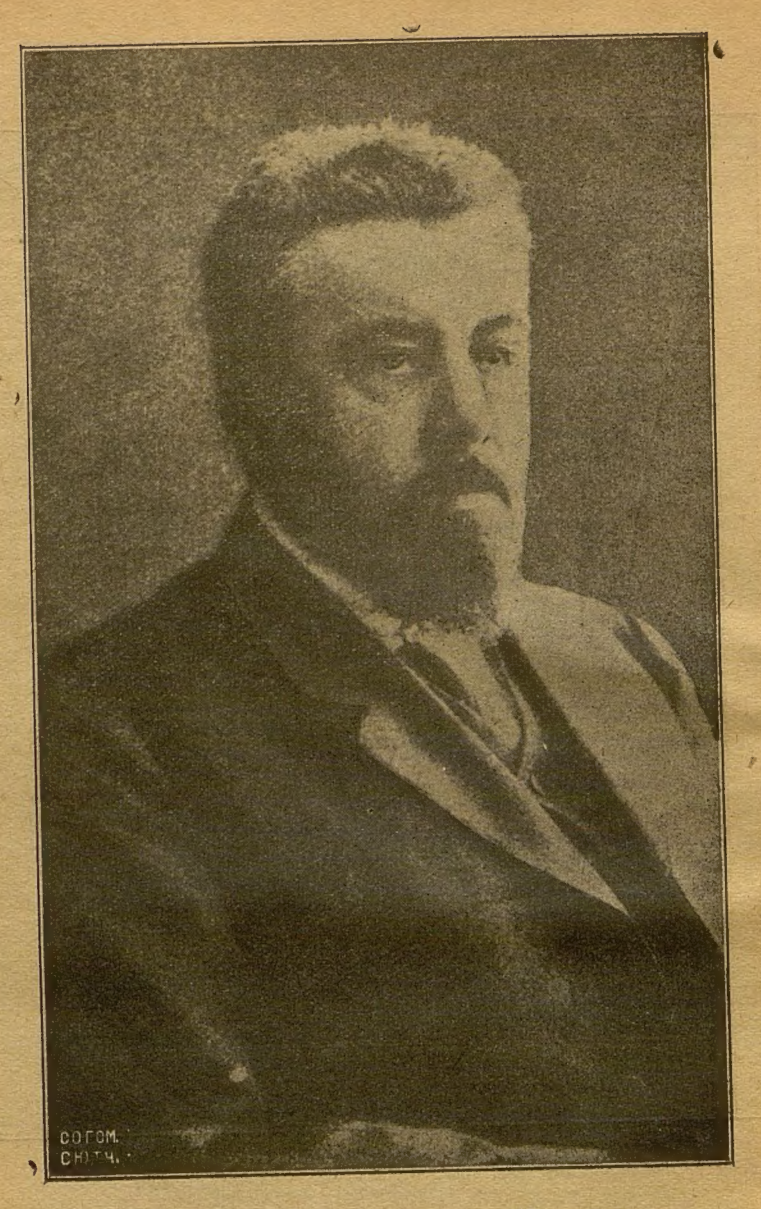
Членъ Государственной Думы отъ Петрограда.

Николай Виссаріоновичъ Некрасовъ.

Министръ Путей Сообщенія.

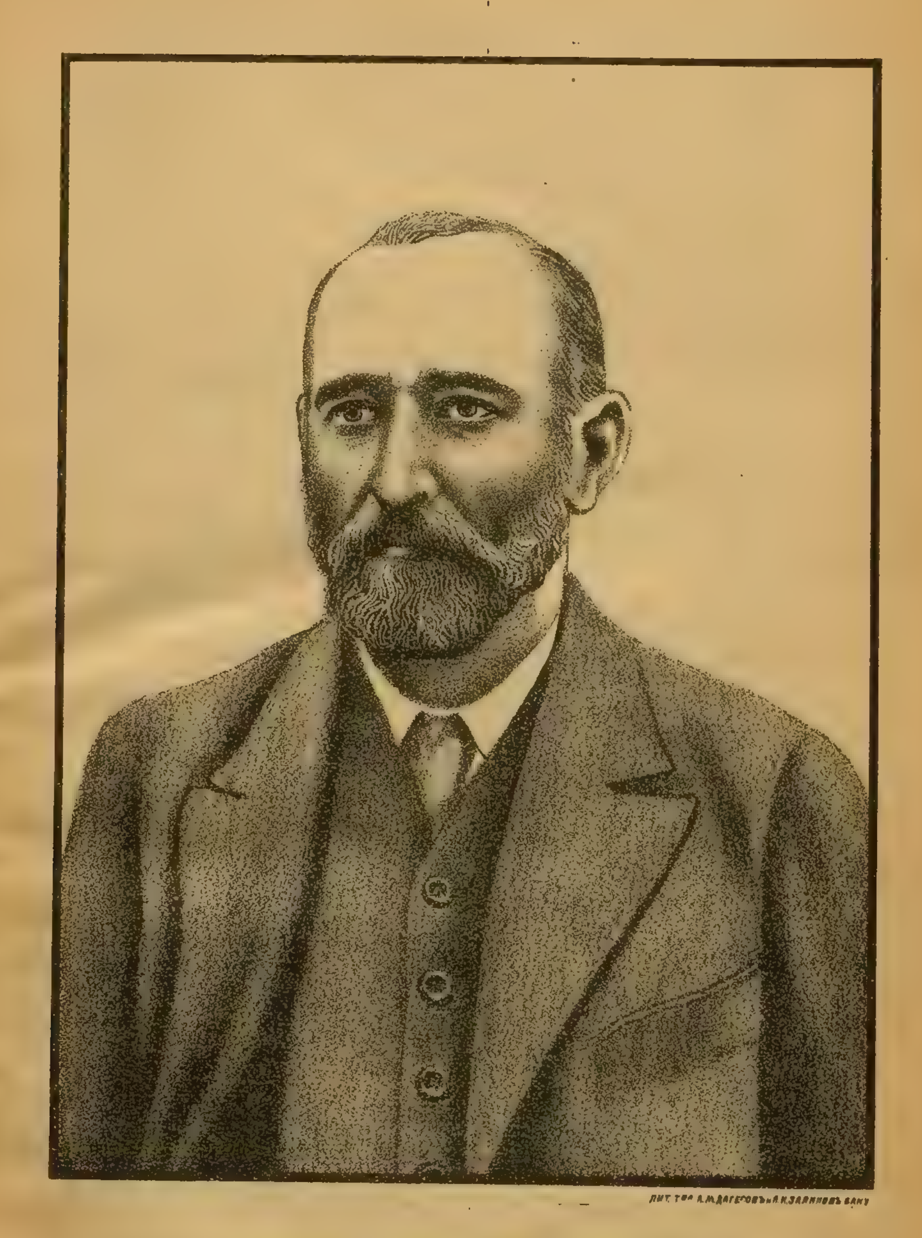
Товар. Предсѣд. Госуд. Думы, членъ Гос. Думы отъ Томской губ.

Александръ Аполлоновичъ Мануйловъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія.

Профессоръ, б. членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ и б. ректоръ Московскаго университета.

ЛИТ. ТОВ. А.М.ДАГЕГОВЪ и А.К.ЗАЯННОВЪ БАКУ

Николай Семеновичъ Чхеидзе.

Предсѣдатель Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ.

Членъ Гос. Думы отъ Тифлисской губ.

Что мы уже получили отъ войны или какъ мы добыли себѣ свободу.

Уже почти три года вся Европа стонетъ подъ тяжестью войны. Много милліоновъ самыхъ молодыхъ, сильныхъ и крѣпкихъ людей или убито или изувѣчено. Всѣ фабрики и заводы не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ работаютъ для цѣлей разрушенія; огромныя области разорены, нѣсколько государствъ просто уничтожены, сильно уменьшилась добыча пищевыхъ продуктовъ и ихъ перестаетъ хватать даже въ такой богатой хлѣбной странѣ, какъ Россія, жизнь страшно вздорожала и дороговизна стала непосильной особенно для трудового населенія, многихъ предметовъ для мирнаго обихода просто нѣтъ, напр., обуви, одежды, станковъ и проч. Положеніе вещей у нашихъ враговъ нисколько не лучше, чѣмъ у насъ, и даже хуже, какъ говорятъ объ этомъ тѣ вѣсти, что доходятъ до насъ изъ вражескаго стана. Словомъ, вся Европа и мы, и наши враги, устали отъ войны и жаждемъ мира. Особенно тяжела война для трудового люда. Сколько денегъ ни зарабатывай — все не хватаетъ для сытой жизни, а если и есть деньги, то частенько не хватаетъ продуктовъ. Неудивительно поэтому, что изъ среды трудового люда иногда невольно раздается крикъ „долой войну, пора дѣлать миръ!“. Бываетъ, что такъ кричатъ и провокаторы, подкупленные нѣмецкой партіей, чтобы заставить русскихъ заключить отдѣльный миръ съ нѣмцами и тѣмъ развязать имъ руки для расправы съ нашими вѣрными союзниками — французами и англичанами.

Чтобы выяснить себѣ, надо ли воевать дальше или немедленно мириться, мы вспомнимъ всю исторію Россіи и, особенно, что дѣлалось въ ней за послѣдніе 15 лѣтъ, какъ началась теперешняя война, что она уже дала русскому народу и чего намъ нужно еще добиться этой войной.

Государство русское существуетъ уже больше тысячи лѣтъ. Сначала оно состояло изъ отдѣльныхъ маленькихъ княжествъ. Князья правили народомъ и судили его по совѣту съ боярами, умными и уважаемыми всѣмъ народомъ людьми. Князья постоянно воевали между собою и, наконецъ, Московскіе князья оказались наиболѣе сильными, понемногу покорили остальныхъ князей и образовали уже больше Московское Царство. Московскіе цари по старой княжеской привычкѣ еще совѣтовались съ боярами и выборными людьми, управляли же народомъ черезъ своихъ приказныхъ, потому что одному человѣку нельзя поспѣть во всѣ концы обширнаго государства. И въ простомъ большомъ хозяйствѣ самому хозяину за всѣмъ не досмотрѣть, а надо имѣть приказчиковъ, тѣмъ болѣе это невозможно въ большомъ государствѣ.

Царь Петръ Великій, самый умный, дѣльный и энергичный изъ всѣхъ русскихъ царей, лѣтъ двѣсти тому назадъ, перенесъ столицу государства изъ Москвы въ Петроградъ, устроилъ флотъ и велъ нѣсколько удачныхъ войнъ съ сосѣдями, главнымъ образомъ, шведами. Петръ рѣшилъ перестроить управленіе государствомъ на заграничный манеръ и раздѣлилъ его на отдѣлы.

Такимъ образомъ появились первые русскіе министры, хотя въ то время такого названія они еще не

имѣли. Самъ Петръ принялъ титулъ императора и окончательно устроилъ изъ Россіи самодержавную монархію.

Самодержавной монархіей называется такое государство, во главѣ котораго стоитъ царь или король. Царь самъ издаетъ законы, а исполняютъ ихъ и управляютъ страной отъ имени царя нѣсколько министровъ и чиновники, которыхъ назначаетъ тоже самъ царь. Министры за свое управленіе отвѣчаютъ только передъ царемъ. Царь такой же человѣкъ какъ и мы всѣ, можетъ ошибаться и назначать министрами негодныхъ людей, которые лестью и другими способами съумѣютъ заслужить его довѣріе. Въ такихъ случаяхъ народъ стонетъ подъ управленіемъ негоднаго министра, а управу на него можно найти только у царя. Добраться же до царя не такъ то легко. Кромѣ того, условія жизни людей современемъ мѣняются, законы дѣлаются непригодными, требуютъ пересмотра и исправленія, а развѣ одному царю, хотя бы и съ помощью десятка министровъ, подъ силу услѣдить за всѣми законами и во время измѣнять ихъ? И развѣ министры, не отвѣчающіе передъ народомъ за свои поступки, станутъ добровольно заботиться о благѣ народа. Конечно, нѣтъ. Вотъ почему у насъ въ Россіи еще 56 лѣтъ тому назадъ существовалъ крѣпостной крестьянскій трудъ, который дѣлалъ изъ крестьянъ настоящихъ рабовъ. Рабство было выгодно дворянамъ, изъ которыхъ назначались министры и чиновники, и стоило много труда освободить народъ отъ рабства противъ желанія дворянъ.

Изъ этой очень коротенькой исторіи уже видно, что самодержавный строй совсѣмъ не годится для управ-

ленія государствами. Всѣ народы Европы давно уже поняли это и завели у себя либо конституціи, либо республики, иногда, проливая за это рѣки народной крови въ борьбѣ съ своими царями.

Конституціей называется такой порядокъ, по которому законы издаетъ Государственная Дума или Парламентъ, состоящій изъ депутатовъ, избранныхъ всѣмъ народомъ. Царь только утверждаетъ своею подписью законы, выработанные Парламентомъ. При конституціи министры назначаются такимъ способомъ: царь, съ согласія Парламента, выбираетъ изъ числа депутатовъ Парламента одного. Депутатъ этотъ получаетъ званіе перваго министра и самъ уже приглашаетъ себѣ въ сотрудники столько министровъ, сколько ихъ требуется для управленія страной. Списокъ всѣхъ министровъ утверждается царемъ. Всѣ министры составляютъ Совѣтъ, который называется *кабинетомъ министровъ*. Если кабинетъ министровъ начинаетъ управлять страной несогласно съ желаніемъ Парламента, то Парламентъ большинствомъ голосовъ высказываетъ кабинету свое недовѣріе. Кабинетъ, который получилъ недовѣріе Парламента, долженъ, согласно конституціи, немедленно уйти въ отставку и царь поручаетъ составить кабинетъ другому депутату. Выходитъ такъ, что при конституціи государствомъ правитъ не царь, а Парламентъ или Государственная Дума, передъ которой министры отвѣчаютъ за свои дѣйствія. Такой кабинетъ министровъ, который за свое управленіе отвѣчаетъ передъ Государственной Думой, а не передъ царемъ и называется **„отвѣтственный кабинетъ“**. При правильной конституціи царь только царствуетъ, а не управляетъ государствомъ, т. е. онъ

только представительствуетъ свое государство, гдѣ это нужно и за это народъ воздаетъ ему царскія почести. Неуваженіе къ царю въ этомъ случаѣ—есть неуваженіе къ всему народу.

Самодержавная монархія имѣетъ еще одну очень плохую сторону. Въ такой монархіи все населеніе обыкновенно дѣлится на сословія, какъ, напр., у насъ: крестьяне, мѣщане, купцы, дворяне и т. д. Каждое высшее сословіе имѣетъ разныя преимущества передъ низшими. Хуже всего, конечно, низшему сословію крестьянамъ. Такъ, напримѣръ, совсѣмъ еще недавно они были крѣпостными рабами у дворянъ, обложены подушною податью, ихъ можно было наказывать розгами и т. д. Остальныя сословія были освобождены отъ этого. Больше всего преимуществъ имѣетъ высшее сословіе — дворяне, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, и набираются высшіе чиновники въ государствѣ. Напримѣръ, по русскимъ законамъ, если убійство и грабежъ сдѣлаетъ крестьянинъ, мѣщанинъ или купецъ, то судъ самъ лишаетъ его правъ и ссылаетъ на каторгу. Если же убійство и грабежъ совершаетъ дворянинъ, то судъ можетъ лишить его правъ только съ согласія царя. Это конечно несправедливо и, стало быть, только такая конституція хороша, которая уничтожаетъ сословія и всѣхъ гражданъ страны уравниваетъ въ правахъ передъ закономъ и даетъ каждому совершеннолѣтнему гражданину одинаковое право выбирать депутатовъ въ Государственную Думу. **Такая конституція называется демократической или народной.**

При самодержавномъ строѣ бываетъ много недовольныхъ, которые громко заявляютъ свое недовольство

и требуютъ справедливости. Царскіе министры, чтобы удержать свою власть, обыкновенно расправляются съ этими недовольными, ссылаютъ ихъ въ ссылку, сажаютъ въ тюрьмы безъ всякаго суда или казнятъ, какъ было въ 1906—1907 году, когда казнили около 4000 человѣкъ.

Кромѣ того, царское правительство совсѣмъ не церемонится съ другими народностями, которыя населяютъ государство и такіе же граждане, какъ и коренное населеніе. Преслѣдуютъ за религію, не разрѣшаютъ жить во всѣхъ мѣстахъ государства, воспрещаютъ поступать на государственную службу, говорить на родномъ языкѣ и т. д., а между тѣмъ подати и солдатъ берутъ съ нихъ, какъ со всѣхъ. Это тоже явная несправедливость и демократическая конституція должна всѣмъ національностямъ давать одинаковыя гражданскія права.

При самодержавномъ правительствѣ плохо живется и рабочимъ. Рабочіе вѣдь тѣ же крестьяне, только оставившіе по разнымъ причинамъ деревню и переселившіеся въ городъ для работы на фабрикахъ и заводахъ, и, стало быть, они имѣютъ тѣ же сословныя права, что и крестьяне. Однако, въ положеніи крестьянина и рабочаго большая разница. Крестьянинъ на землѣ работаетъ, когда хочетъ и сколько хочетъ, и достатокъ его зависитъ отъ его трудолюбія. Трудовой же день рабочаго и его заработокъ зависитъ отъ промышленника, рабочій день можетъ быть короче и длиннѣе, заработокъ больше или меньше. Кромѣ того, крестьянинъ, если заболѣетъ и лишится возможности работать, все же живетъ на своей землѣ и въ своемъ домѣ, семья работаетъ и какой-никакой кусокъ хлѣба есть. Если же за-

болѣетъ рабочій и потерястъ способность работать, то ему остается только просить милостыню. Стало быть у рабочаго кромѣ сословныхъ есть еще, какъ говорятъ, и экономическіе интересы. За эти интересы рабочіе должны бороться съ промышленниками, для чего они должны соединяться въ сильные союзы. Министры самодержавнаго строя въ этой борьбѣ большею частью становятся на сторону сильныхъ промышленниковъ и притѣсняютъ рабочихъ: запрещаютъ имъ собираться для обсужденія своихъ нуждъ, соединяться въ союзы, издавать газеты и устраивать забастовки, чтобы вынудить промышленниковъ увеличить заработную плату и уменьшить рабочій день. Никакое государственное устройство не можетъ уничтожить такую борьбу между рабочими и промышленниками. Демократическая конституція даетъ рабочимъ полную свободу борьбы и не позволяетъ государственной власти вмѣшиваться въ нее, если она не сопровождается насиліемъ или уничтоженіемъ чьего бы-то ни было имущества.

Повторимъ же еще разъ, что даетъ народу **демократическая конституція:**

1) Право издавать законы переходитъ только къ Парламенту, члены котораго избираются всѣми гражданами на основаніи прямого, равнаго, тайнаго и всеобщаго избирательнаго права.

Что значитъ „прямого?„ Это значитъ, что при избраніи депутата въ Парламентъ нѣтъ никакихъ выборщиковъ, а каждый гражданинъ просто подаетъ свой голосъ за того, кого онъ хочетъ послать депутатомъ въ Парламентъ.

Что значитъ "равнаго?" Это значитъ, что нѣтъ

никакихъ ограниченій при выборахъ: каждый гражданинъ можетъ избирать депутата и каждый гражданинъ можетъ быть избранъ депутатомъ; кромѣ того каждый гражданинъ имѣетъ только одинъ голосъ.

Что значитъ „тайнаго"? Это значитъ что каждый избиратель подаетъ записку съ именемъ своего депутата тайно, т. е. никому не показывая, кого онъ написалъ. Это нужно, чтобы при выборахъ совѣсть каждаго была свободна и чтобы болѣе сильные не могли дѣйствовать страхомъ на зависящихъ отъ нихъ по разнымъ причинамъ гражданъ.

Что значитъ „всеобщаго"? Это значитъ, что правомъ избирать и быть избраннымъ пользуются всѣ граждане, достигшіе совершеннолѣтія, независимо отъ ихъ положенія, состоянія, національности, пола и т. д.

2) Демократическая конституція даетъ всему народу свободу личности, слова, собраній и вѣроисповѣданія.

Что значитъ „свобода личности?" Это значитъ, что никто не можетъ безъ гласнаго суда лишить гражданина свободы; если кого-нибудь арестуютъ, то должны въ теченіе сутокъ выяснить, за какой проступокъ его арестовали, а если окажется, что арестовали зря и въ теченіе сутокъ не освободили, то арестованный имѣетъ право требовать свои убытки за незаконный арестъ.

Что значитъ „свобода слова"? Это значитъ, что всякій гражданинъ имѣетъ право говорить, писать и печатать, что угодно безъ всякаго разрѣшенія. Но если онъ не будетъ уважать своего слова и совершитъ своими словами какое-либо преступленіе, напримѣръ, будетъ ругаться въ публичномъ мѣстѣ скверными

словами, напечатаетъ на кого-нибуть клевету или выдастъ государственную тайну и т. д., то онъ подлежитъ за это гласному суду.

Что значитъ „свобода собраній?" Это значитъ, что граждане имѣютъ право во всякое время и во всякомъ мѣстѣ собираться безъ всякаго контроля и разрѣшенія власти и обсуждать, что хотятъ.

Не допускаются только такія собранія, которыя сопровождаются насиліемъ или ущербомъ чьему-нибудь имуществу.

Что значитъ „свобода вѣроисповѣданія?" Это значитъ, что каждый гражданинъ можетъ открыто исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять свои религіозные обряды, опять таки если при этомъ не дѣлается надъ кѣмъ-нибудь насилія и не страдаетъ чье-нибудь имущество.

Словомъ, каждому дается полная свобода дѣлать и говорить, что онъ хочетъ и какъ хочетъ.

При самодержавномъ строѣ каждый поступокъ гражданина долженъ имѣть разрѣшеніе урядника или околоточнаго.

Демократическая конституція даетъ полную свободу и требуетъ исполненія только одного условія: нельзя никому причинять насилія или приносить вредъ чужому имуществу. Словомъ, уважай прежде всего самого себя, свое слово, свою собственную свободу и не употребляй ее во вредъ другому гражданину.

Не правда ли, какъ все это непохоже на порядки самодержавнаго строя, хорошо намъ извѣстные? Мы на собственной шкурѣ за тысячу лѣтъ узнали, какъ относится самодержавный строй къ своимъ гражданамъ.

Арестовываютъ безъ всякой причины и гноятъ въ тюрьмѣ цѣлыми мѣсяцами и даже годами, а потомъ оказывается арестовали безъ всякаго основанія и некому жаловаться, потому что правительство за это не отвѣчаетъ. Всякую книгу, всякую газету, прежде чѣмъ ее выпустить въ свѣтъ, просматриваетъ особый чиновникъ и, если ему что не понравится, запретитъ печатать; бываетъ такъ, что чиновникъ газету разрѣшитъ, а губернатору написанное не понравится-сейчасъ же издателю газеты три тысячи штрафа или три мѣсяца тюрьмы. Такимъ порядкомъ совсѣмъ задавили честное печатное слово и никто не смѣлъ сказать громко правду. Собранія и всякія съѣзды запретили, а если и разрѣшали поговорить о дѣлахъ, то въ присутствіи околоточнаго, который имѣлъ право во всякое время разогнать собраніе, если ему что-нибудь не понравится. Сектантскія и всякія другія вѣроученія, которыя не нравились правительству, преслѣдовали и угнетали. Все это дѣлалось правительствомъ потому, что правительство само понимало, что оно насильно сидитъ на народной шеѣ и боялось, что народъ наконецъ сговорится и свергнетъ его. Правительство считало каждаго гражданина какъ бы младенцемъ, для котораго всегда нужна нянька въ видѣ урядника или городового. Вотъ почему самодержавный строй называютъ всегда полицейскимъ строемъ.

Демократическая конституція считаетъ каждаго гражданина взрослымъ человѣкомъ, который въ нянькѣ не нуждается и самъ отлично понимаетъ, что хорошо и что плохо, что годится дѣлать и что не годится.

А что же такое **„демократическая республика“**, ко-

торую многіе хотятъ ввести въ Россіи? Демократическая республика то же самое, что и монархія съ хорошей демократической конституціей. Разница только та, что въ демократической республикѣ нѣтъ наслѣдственнаго царя, а обязанности его исполняетъ президентъ, простой гражданинъ, котораго избираетъ весь народъ на извѣстное число лѣтъ. Президентъ тоже не управляетъ государствомъ, а только представительствуетъ его, гдѣ это нужно, и пока онъ состоитъ президентомъ, всѣ граждане оказываютъ ему величайшее уваженіе и почести и, если кто-либо оскорбитъ президента словомъ или дѣломъ, то считается, что онъ оскорбилъ весь народъ. Выходитъ такъ, что между демократической республикой и монархіей съ правильной демократической конституціей особо большой разницы нѣтъ. Только если президентъ попался нехорошій, то его можно послѣ срока замѣстить другимъ, а монархъ наслѣдственный и замѣнить его нельзя. Кромѣ того, если на престолѣ появится властолюбивый монархъ, то онъ можетъ затѣять борьбу съ народомъ изъ за власти. Вотъ почему республика все-таки лучше.

Теперь посмотримъ, какое государственное устройство имѣютъ наши союзники. Начнемъ съ Англіи. Англія расположена на небольшихъ островахъ и имѣетъ много подвластныхъ себѣ народовъ въ другихъ частяхъ свѣта, въ Африкѣ и Азіи, и составляетъ очень большое разноплеменное государство. Въ Англіи есть король и хорошая конституція, самая, пожалуй, первая изъ всѣхъ конституцій міра. Согласно этой конституціи король не вмѣшивается въ управленіе страной,

управленіе ведется парламентомъ и министрами, которые отвѣчаютъ предъ парламентомъ за свои дѣла. Мудрое государственное управленіе Англіи настолько хорошо, что сами англичане и всѣ подвластные имъ народы любятъ и уважаютъ своего короля, страна разбогатѣла, развила огромную промышленность, имѣетъ первый по силѣ и многочисленности военный и торговый флотъ. До настоящей войны въ Англіи не было обязательной военной повинности, солдатъ просто нанимали на жалованіе какъ простыхъ служащихъ и войска держали немного. Когда же настала война, то всѣ подвластные англичанамъ народы сами добровольно безъ всякаго приказа дали войска и деньги и въ короткій срокъ образовали большую армію. Но этого оказалось все таки мало и пришлось въ самой Англіи объявить воинскую повинность и теперь англичане выставили противъ нѣмцевъ уже около 5 милліоновъ сухопутнаго войска. Вотъ какая это богатая и сильная страна. То, что другіе могли сдѣлать въ десятки лѣтъ, англичане сдѣлали въ два года.

Англичане во всемъ мірѣ пользуются глубокимъ уваженіемъ за свое мудрое государственное устройство, которое дѣлаетъ всѣхъ гражданъ счастливыми, а государство сильнымъ и богатымъ.

Вторая наша союзница, Франція, до 1793 года была самодержавной монархіей. Французскіе короли своимъ безтолковымъ управленіемъ и постоянными ненужными войнами совершенно разорили страну и довели народъ до отчаянія. Народъ возсталъ противъ короля и устроилъ кровавую революцію, свергъ короля и устроилъ демократическую республику, которая однако установи-

лась не сразу. Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ въ борьбѣ между народомъ и королями за власть, иногда побѣждалъ народъ, иногда короли, французы пролили море крови и только лѣтъ около пятидесяти назадъ народъ окончательно побѣдилъ и установилъ республику. Съ тѣхъ поръ Францiя зажила счастливою жизнью, развила свою промышленность и разбогатѣла. Французы среди всѣхъ народовъ пользуются общею любовью за ихъ веселый нравъ, благородство и пламенную любовь къ свободѣ. Марсельеза, которую теперь у насъ такъ часто играютъ и поютъ, это французскiй гимнъ свободы.

Остальныя наши союзницы, Бельгiя, Италiя, Сербiя, Румынiя и Японiя — всѣ давно имѣютъ королей и конституцiю и управляются парламентомъ и отвѣтственными министрами.

Теперь на нашей сторонѣ противъ нѣмцевъ выступила еще одна самая большая въ мiрѣ демократическая республика — это Америка. Америка молодое государство. Четыреста лѣтъ тому назадъ европейцы открыли впервые теперешнюю американскую землю. На этихъ земляхъ жили совершенно дикiе народы. А земли оказались цвѣтущiя и богатыя и туда стали стекаться изъ всѣхъ европейскихъ государствъ предпрiимчивые люди. Переселенцы, горькимъ опытомъ узнавшiе на родинѣ, какъ скверно живется при самодержавномъ строѣ, рѣшили сразу устроить демократическую республику. Такимъ образомъ въ Америкѣ никогда не было ни царей, ни королей. Прошло 400 лѣтъ и, благодаря гражданской свободѣ, изъ дикой страны выросло могучее государство. Теперь нигдѣ въ мiрѣ

нѣтъ такихъ большихъ заводовъ, такихъ огромныхъ благоустроенныхъ городовъ, какъ въ Америкѣ, нигдѣ нѣтъ такихъ богатствъ и нигдѣ рабочій не зарабатываетъ больше, чѣмъ въ Америкѣ.

Вотъ что дѣлаетъ гражданская свобода.

Теперь посмотримъ, какъ Россія добивалась гражданской свободы и какъ она получила ее. Борьба русскаго народа съ правительствомъ за гражданскую свободу началась давно, больше ста лѣтъ тому назадъ. Наиболѣе образованные и честные граждане понимали, что нельзя держать народъ въ рабствѣ у помѣщиковъ, и начали громко выражать свое мнѣніе. Правительство, которое всегда основывало свою власть на народной темнотѣ и заботилось о непониманіи простымъ народомъ своихъ политическихъ интересовъ, хватало этихъ недовольныхъ, гноило ихъ въ тюрьмахъ и посылало въ ссылку. Въ 1825 году, когда вступалъ на престолъ Николай Первый, составилось тайное Общество съ цѣлью добиться у царя раскрѣпощенія крестьянъ и введенія конституціи. Въ это Общество входило много офицеровъ изъ богатыхъ и знатныхъ родовъ. 14 декабря 1825 года часть войскъ въ Петроградѣ, руководимая этими офицерами, взбунтовалась и потребовала отъ царя дать народу свободу. Но такъ какъ народъ да и солдаты, которые набираются, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ, тогда еще были очень темны и не понимали всей пользы гражданской свободы, то возстаніе не было поддержано остальными войсками и народомъ. Возстаніе было подавлено безъ особаго труда, зачинщики были или казнены или сосланы и царь Николай I послѣ этого всю свою жизнь особенно жестоко преслѣдовалъ

всѣхъ, кто только смѣлъ выражать недовольство рабствомъ народа и самодержавнымъ строемъ. Однако, русское общество все больше образовывалось, да и простой народъ понемногу приходилъ къ сознанію, что быть рабомъ у помѣщиковъ не годится и что даже въ самыхъ дикихъ странахъ уже уничтожено рабство. Когда послѣ Николая I престолъ занялъ Александръ II, лучшіе и умнѣйшіе люди изъ самихъ дворянъ стали просить царя отмѣнить рабство. Въ это время и крестьяне уже начали во всѣхъ мѣстахъ поднимать бунты противъ помѣщиковъ. Царь понялъ, что сопротивляться не слѣдуетъ, и 19 февраля 1861 г. освободилъ крестьянъ отъ рабства. Это и есть собственно начало свободы русскаго гражданина. Освобожденіе крестьянъ сдѣлали умно: дали не только волю, но и землю и такимъ образомъ крестьяне сразу стали самостоятельными хозяевами. Вскорѣ послѣ этого Александръ Второй уничтожилъ старый, воровской и несправедливый судъ приказныхъ и ввелъ судъ присяжныхъ, судъ гласный и справедливый. Затѣмъ была введена общая воинская повинность, такъ какъ до сихъ поръ въ солдатахъ служило только податное сословіе — крестьяне, а богатые могли откупаться деньгами. Общая воинская повинность былъ первый законъ, уравнивающій если не въ правахъ, то хотя бы въ обязанностяхъ всѣхъ гражданъ, безъ различія сословія и состоянія.

Когда были сдѣланы первыя завоеванія по пути къ свободѣ, требованіе гражданской свободы стало выражаться все настойчивѣе главнымъ образомъ въ образованномъ обществѣ. Къ этому постепенно стали присоединиться и фабрично-заводскіе рабочіе, положеніе

которыхъ было не лучше крѣпостныхъ, хотя по закону они и не считались рабами промышленниковъ. Правительство боялось, что если это недовольство безправіемъ разростается, то его лишатъ власти и всѣми способами старалось задушить недовольные голоса. Такъ продолжалось до 1904 года, когда уже царствовалъ послѣдній царь изъ дома Романовыхъ Николай II. Много горячихъ патріотовъ погибло за это время въ тюремныхъ застѣнкахъ и на висѣлицахъ, потому что съ недовольными расправлялись безъ церемоній, очень часто безъ всякаго суда. А если и судили, то обыкновенно негласнымъ судомъ и несправедливо. Больше всего погибло интеллигенціи, образованныхъ людей: студентовъ, адвокатовъ, инженеровъ, врачей, писателей и всякихъ другихъ. Немало погибло и сознательныхъ людей изъ простого малообразованнаго народа, рабочихъ и крестьянъ.

Въ 1904 году произошло въ Россіи большое событіе: началась японская война. Сначала народъ не понималъ, какъ и изъ за чего намъ надо воевать съ Японіей. Только нѣкоторыя газеты, которыя всегда одобряли русское правительство, что бы оно ни дѣлало, вдругъ начали писать, что японцы наши злые враги, хотятъ отнять у насъ Сибирь и надо съ ними воевать. Писали — писали и правительство объявило японцамъ войну. Скоро разъяснились настоящія причины войны. Оказалось вотъ что.

Японцы небольшой, но дѣльный и трудолюбивый народъ, живутъ на островахъ, что лежатъ между нашею Сибирью и Америкою. Японцы лѣтъ пятьдесятъ назадъ ввели у себя конституцію и вскорѣ послѣ этого раз-

вили свою промышленность и образованіе, разботатѣли, завели торговый и военный флотъ и сдѣлались сильнымъ государствомъ. Имъ стало тѣсно на островахъ и они рѣшили подчинить себѣ сосѣднюю Корею на границѣ съ нашей Сибирью. Корейцы были слабый и необразованный народъ съ самодержавнымъ царемъ во главѣ. Замыслы Японіи совсѣмъ не мѣшали Россіи. Но нѣсколько высокихъ русскихъ чиновниковъ, пользовавшихся расположеніемъ царя, скупили за безцѣнокъ въ Кореѣ богатые лѣса и стали безжалостно вырубать ихъ и набивать себѣ карманы. Японцы, конечно, потребовали, чтобы это хищничество было прекращено. Русскому правительству слѣдовало послушаться японцевъ, а оно вмѣсто этого рѣшило наказать ихъ за дерзкое по его мнѣнію требованіе. Вотъ и началась кровопролитная война, а народъ и не зналъ ея истинной причины, потому что газетамъ было запрещено писать объ этомъ. А газета вѣдь единственное средство въ короткій срокъ оповѣстить весь народъ о томъ, что дѣлается въ государствѣ и указать, правильно это или неправильно.

И вотъ стали посылать въ далекую холодную Сибирь огромное количество солдатъ или какъ ихъ называло правительство: „святую, сѣрую скотину". Надо замѣтить, что при самодержавномъ строѣ во всѣхъ государствахъ правительство считаетъ народъ „скотиной", которой нужны только пастухи съ кнутами и которую можно гнать, куда хочешь и какъ хочешь. И вотъ русскіе солдаты ѣхали за нѣсколько тысячъ верстъ отъ родного дома умирать неизвѣстно за что. Правительство думало, что мы шапками закидаемъ маленькую Японію. Шутки оказались однако плохи: воевать въ

страшномъ холодѣ, когда на далекое разстояніе надо доставлять и войска и провіантъ и оружіе, оказалось не такъ легко, а японцы воевали почти у себя дома и имѣли все подъ руками. Кончилось тѣмъ, что японцы разгромили и уничтожили весь боевой русскій флотъ и тотъ, который былъ тамъ на мѣстѣ, и тотъ, который послали на выручку изъ Петрограда, разбили наши войска, заняли крѣпости и большую русскую область.

Русское общество и народъ, видя все это безобразіе, начало громко роптать на безтолковую и ненужную войну и правительство было вынуждено заключить съ Японіей миръ, уступивъ ей большую русскую область. Оказалось, что теперь, когда Россія въ бѣдѣ, японцы наши хорошіе друзья и вѣрные союзники. Русскій народъ не могъ простить правительству этой кровавой и глупой войны. Начались волненія. Сначала заволновались студенты и всѣ образованные честные русскіе граждане, затѣмъ рабочіе и крестьяне. Начались забастовки, остановились желѣзныя дороги, фабрики, заводы и вся жизнь въ странѣ. Всѣ требовали конституціи и отвѣтственнаго министерства. Правительство испугалось и царь Николай II рѣшилъ устроить Государственную Думу изъ депутатовъ, выбранныхъ народомъ. Это обѣщаніе царя успокоило немного народъ и революція понемногу улеглась. Однако правительство поступило неправильно. Обыкновенно конституцію устраиваютъ такимъ образомъ. Собираютъ „**Учредительное Собраніе**“ изъ особо выбранныхъ уполномоченныхъ. Учредительное Собраніе вырабатываетъ законъ о Думѣ, т. е. указываетъ, отъ кого, сколько и какимъ образомъ и на сколько лѣтъ выбирать депутатовъ въ Думу

и какія права она имѣетъ. Затѣмъ царь всенародно клянется никогда не нарушать конституцію. У насъ же поступили такимъ образомъ: царь издалъ манифестъ 17 октября 1905 года, въ которомъ объявилъ народу, что даетъ ему свободу личности, слова, собраній, союзовъ и т. д., а право издавать законы предоставляетъ Государственной Думѣ изъ выбранныхъ народомъ депутатовъ и Государственному Совѣту, половина членовъ котораго тоже выбирается народомъ, а половина назначается самимъ царемъ по его выбору. Каждый законъ только тогда имѣетъ силу, когда на него согласится Дума, Государственный Совѣтъ и подпишетъ самъ царь. Но въ то же время царь не принесъ всенародной присяги строго исполнять новый законъ о свободахъ и Думѣ и не далъ странѣ отвѣтственнаго министерства. Выходило такъ, что законы могутъ писаться по новому, а исполнители законовъ остались старые съ скверными повадками. Кромѣ того царь каждый день могъ измѣнить то, что обѣщалъ. Никакой конституціи на повѣрку не оказалось. Какъ увидимъ дальше, такъ оно на самомъ дѣлѣ и вышло.

Издали законъ о Думѣ, составленный не Учредительнымъ Собраніемъ, а министрами, кто выбираетъ депутатовъ, какъ выбираетъ и какія права должна имѣть Дума.

Къ выборамъ допускались не всѣ граждане, а съ очень большимъ разборомъ и дали больше правъ имущимъ людямъ передъ неимущимъ и трудовымъ людямъ, рабочими и крестьянами. По настоящей конституціи полагается, чтобы ни одна копѣйка народныхъ денегъ не расходовалась безъ вѣдома и согласія Думы, а по-

тому закону, который составленъ о Думѣ, выходило такъ, что третью часть расходовъ государства Правительство могло дѣлать само безъ согласія Думы. Наконецъ въ этомъ законѣ вставили статью 87, согласно которой, когда Дума не работаетъ и депутаты разъѣзжаются домой, правительство само можетъ издать какой угодно законъ, а Дума только потомъ можетъ измѣнить или отклонить его. По настоящей же конституціи никто рѣшительно не имѣетъ права издавать никакихъ законовъ, кромѣ самой Думы. Такъ какъ царь имѣль право распустить Думу когда ему угодно и на какой угодно срокъ, то выходило такъ, что когда правительство хотѣло издать законъ безъ Думы, то Думу распускали и на основаніи статьи 87 дѣлали, что хотѣли и этой возможностью стали пользоваться очень часто.

Объявили выборы въ Думу и избиратели сейчасъ же, какъ водится всегда и всюду, разбились на политическія партіи. Появилась партія монархистовъ, или какъ ихъ называли „правыхъ", потому въ Думѣ они сидятъ по правую руку отъ предсѣдателя. Правые говорили, что Россіи нужно самодержавіе и что власть царя не надо ограничивать. Правые обыкновенно всегда соглашались съ тѣмъ, что дѣлаютъ министры. Вторая партія „октябристы", которые говорили, что конституціи, пожалуй, и не надо, а надо то, что царь обѣщалъ въ манифестѣ 17 октября и что этого можно добиться соглашеніемъ съ правительствомъ. Въ эту партію вошли большею частію дворяне, купцы и промышленники. Однако въ думу они шли больше, чтобы защищать интересы своего сословія, а не народа, и

потому эта партія особымъ довѣріемъ у народа не пользовалась, хотя тамъ и были отдѣльные депутаты, которые искренно и добросовѣстно добивались свободы для всего народа, какъ, напримѣръ, теперешній предсѣдатель Государственной Думы Михаилъ Владимировичъ Родзянко или военный министръ Гучковъ.

Третья партія—это „партія народной свободы“ или „конституціонно-демократическая“. Членовъ этой партіи стали называть „ка-де“ по первымъ буквамъ или просто „кадетами“. Кадеты объявили прямо, что они будутъ добиваться демократической конституціи и отвѣтственнаго министерства, потому что безъ этого государственное устройство будетъ неправильное и не дастъ народу свободы и счастливой и богатой жизни. Кромѣ того кадеты приняли во вниманіе, что со времени освобожденія крестьянъ въ 1861 году, крестьянство разрослось и тамъ, гдѣ раньше былъ одинъ хозяинъ, стало нѣсколько, потому что народилось новое поколѣніе. Стало быть, во многихъ мѣстахъ не стало хватать земли у крестьянъ, чтобы сытно кормиться. Вотъ кадеты и объявили, что для крестьянства они будутъ добиваться прирѣзки земли. По ихъ плану, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земли крестьянамъ не хватаетъ, надо взять земли казенныя, прикупить сколько надо у помѣщиковъ и эту землю прирѣзать крестьянамъ, какъ было сдѣлано въ 1861 году.

Кадеты своей программой показали, что они лучше всѣхъ понимаютъ, какъ надо правильно устроить государственный строй. Кромѣ того, во главѣ этой партіи стояли высокообразованные, честные и искренніе политическіе дѣятели, давнишніе враги самодержавнаго

строя, не разъ сидѣвшіе въ тюрьмахъ и ссылкахъ за свои честныя убѣжденія. Вотъ почему къ этой партіи примкнули всѣ умные и честные граждане, которые понимали, что безъ хорошо устроенной государственной жизни Россія никогда не будетъ ни сильной, ни богатой, какъ другія государства.

Наконецъ образовалась „лѣвая" партія, потому что въ Думѣ она сидитъ по лѣвую руку отъ предсѣдателя. Сюда вошли, главнымъ образомъ, соціалъ-демократы, которые добивались демократической республики и отстаивали главнымъ образомъ интересы рабочаго класса.

Вотъ поэтому партію соціалъ-демократовъ поддерживалъ главнымъ образомъ пролетаріатъ, т. е. фабрично-заводскіе и ремесленные рабочіе и тѣ вообще граждане, которые не имѣютъ собственности въ видѣ земли, домовъ, капиталовъ, орудій производства и проч., а живутъ небольшимъ личнымъ заработкомъ и потому совершенно не обезпечены на случай старости или болѣзни.

(Имѣющихъ такую собственность и обезпеченныхъ называютъ буржуями).

Эти четыре партіи были самыми главными. Было еще нѣсколько мелкихъ партій, которыя по своимъ программамъ подходили близко къ одной изъ этихъ четырехъ, но не соглашались съ ними по отдѣльнымъ вопросамъ.

При выборахъ въ первую Думу избиратели больше всего вѣрили кадетамъ за ихъ искреннія, честныя убѣжденія и хорошую программу. Поэтому большинство депутатовъ Первой Думы оказались кадетами. Въ предсѣдатели выбрали одного изъ вожаковъ кадетской

партіи, умнаго, искренняго и благороднаго политическаго дѣятеля Сергѣя Андреевича Муромцева (нынѣ покойнаго).

Съ первыхъ же дней работы Думы правительство увидало, что съ Думой ему ужиться трудно. Законы стали составлять уже не въ пользу отдѣльныхъ сословій, особенно тѣхъ, изъ которыхъ набирали правительство, а въ пользу всего народа и старались при этомъ дать народу какъ можно больше гражданской свободы.

Кромѣ того, въ случаѣ нарушенія правительствомъ законовъ, Дума стала требовать отъ министровъ объясненія.

Все это старому правительству, привыкшему къ самовластію и произволу, не понравилось и оно начало бороться съ Думой всякими средствами. Дума отстаивала народные интересы и права и не уступала. Дѣло кончилось тѣмъ, что послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы Думы ее разогнали и назначили новые выборы.

Тогда многіе члены Думы кадеты во главѣ съ Муромцевымъ поѣхали въ Финляндію въ городъ Выборгъ, тамъ устроили совѣщаніе и составили къ народу воззваніе, въ которомъ предложили народу не давать правительству податей и солдатъ, пока оно не дастъ народу настоящей конституціи. Однако это воззваніе не дошло до народа, Всѣхъ, кто его составлялъ арестовали, судили, лишили избирательныхъ правъ и посадили вь тюрьму. Депутатовъ этихъ стали звать „выборжцами“.

Объявили выборы во вторую Думу. Теперь правительству уже стало ясно, что самый для него опа-

сный врагъ кадеты, потому что они искренно борются за права для всего народа безъ исключенія, знаютъ всѣ недостатки самодержавнаго строя, а главное правильно понимаютъ, какъ надо переустроить государство по новому, чтобы всѣмъ было хорошо. Кромѣ того, правительство убѣдилось, что народъ вѣритъ кадетамъ больше, чѣмъ всѣмъ остальнымъ партіямъ. Вотъ почему при выборахъ во вторую Думу правительство рѣшило по возможности кадетовъ не допускать въ депутаты. Начали „разъяснять" кадетскихъ кандидатовъ въ депутаты. Напримѣръ, въ городѣ избирательное право имѣлъ тотъ, кто прожилъ въ городѣ не менѣе одного года и платилъ квартирный налогъ. Вотъ, скажемъ, въ какомъ нибудь городѣ намѣчаютъ выбрать въ Думу гражданина—кадета. Сейчасъ полиція смотритъ, имѣетъ ли онъ избирательное право, придирается ко всякимъ формальностямъ (придираться при желаніи всегда вѣдь можно) и вычеркиваетъ его изъ списка избирателей. Затѣмъ по закону, кто привлеченъ во время выборовъ къ суду за преступленіе, по которому грозитъ лишеніе правъ, тотъ лишается и избирательныхъ правъ. Этимъ стали пользоваться чаще всего и тѣхъ кадетовъ, которые намѣчались избирателями въ Думу, правительство стало обвинять въ разныхъ преступленіяхъ и привлекать къ суду. Конечно, когда выборы окончились, то прокуроры отказались обвинять ихъ, потому что и преступленій самыхъ очень часто не было или за нихъ грозило самое маленькое наказаніе. Но наказывать ихъ правительство и не хотѣло-просто надо было лишить ихъ на время выборовъ избирательнаго права и не пустить

въ Думу. Вотъ такими уловками и полицейскими крючками „разъясняли“ неблагонадежныхъ кадетовъ.

Тогда избиратели начали подавать голоса за соціалъ-демократовъ, потому что послѣ кадетовъ больше всего довѣряли ихъ честности и искренности. Вотъ почему во второй Думѣ много депутатовъ оказались соціалъ-демократовъ и изъ другихъ похожихъ на нихъ лѣвыхъ партій. Соціалъ-демократы шли больше отъ рабочихъ, самаго угнетеннаго и обиженнаго класса при старыхъ порядкахъ. Поэтому они просто ненавидѣли правительство и ненависть свою выражали громко и не стѣсняясь. Правительство сейчасъ же этимъ воспользовалось, объявило, что съ такой шумной Думой работать нельзя, Думу разогнали и наиболѣе задорныхъ депутатовъ арестовали, обвинили въ государственной измѣнѣ и сослали на каторгу послѣ тайнаго и значитъ несправедливаго суда надъ ними. Вѣдь коли судишь правильно и за дѣло, то судъ долженъ быть гласный— прятаться тутъ нечего. Только несправедливость не любитъ свѣта.

Все это дѣлалось въ 1906 году въ Петроградѣ. А въ остальной Россіи въ это время дѣлалось вотъ что.

Революція 1905-го года была кровавая, во многихъ мѣстахъ возсталъ народъ и самосудомъ расправился съ своими угнетателями. При этомъ, правда, погибали часто и невинные люди, которые вовсе не хотѣли зла народу. Правительство рѣшило наказать революціонеровъ. Во всѣхъ губерніяхъ объявили военное положеніе, назначили жестокіе военные суды, полиція явная и тайная начала арестовывать революці-

онныхъ вожаковъ и скорый жестокій военный судъ разстрѣливалъ ихъ и вѣшалъ. Вѣшали каждый мѣсяцъ по всей Россіи до 200 человѣкъ. Такъ жестоко самодержавный строй расправился съ своими противниками.

Правительство убѣдилось, что если созвать и третью Думу по тому же избирательному закону, то она опять вступитъ съ нимъ въ жестокую борьбу. Отказаться же отъ Думы считали невозможнымъ, ибо пришлось бы всенародно сломать царское слово и рисковать новой революціей.

Рѣшили поэтому измѣнить избирательный законъ, сократить число избирателей и дать больше простора крестьянамъ. Правительство при этомъ надѣялось на темноту крестьянской массы. Чтобы еще болѣе привлечь на свою сторону крестьянскіе голоса, затѣяли разселеніе крестьянъ изъ деревень на хутора. Сказано — сдѣлано. Разослали по всѣмъ губерніямъ чиновниковъ, которые собирали крестьянскіе сходы и заставляли крестьянъ дѣлать приговоры о разселеніи.

Тамъ, гдѣ при разселеніи попадали всѣмъ крестьянамъ удобныя земли и гдѣ имъ прирѣзывали еще казенной или помѣщичьей земли, тамъ крестьяне охотно шли на хутора. Но во многихъ мѣстахъ оказывалось, что всѣмъ удобной земли не хватаетъ и прирѣзать неоткуда. Тамъ крестьяне упрямились, потому что кто оставался на старомъ насиженномъ сельбищѣ, тотъ долженъ былъ получить еще больше хорошей земли и могъ богатѣть, а кому приходилось выселяться на пустопорожнія и неудобныя мѣста, долженъ былъ нищать. Поднялось во многихъ мѣстахъ недовольство, которое по чиновничьей привычкѣ усми-

рялось жандармами. Какъ бы тамъ ни было правительство цѣли добилось и въ третью Думу попало много крестьянъ, священниковъ, октябристовъ и мало кадетовъ и соціалъ-демократовъ. Дума, какъ говорило правительство, получилась *послушная* и работоспособная. Однако даже и такая Дума, нарочно подобранная, оказалась не всегда послушной, и когда правительство хотѣло проводить законы явно противъ народныхъ интересовъ, Дума ощетинивалась и давала отпоръ. Тогда правительство задумало такой планъ борьбы съ Думою: мало по малу лишить Думу ея законодательнаго права и сдѣлать такъ, чтобы она совсѣмъ не могла издавать законовъ, а когда народъ перестанетъ вѣрить своей безсильной Думѣ, тогда вовсе закрыть ее и никто тогда жалѣть ее не станетъ. Планъ этотъ сталъ выполняться такимъ образомъ: каждый законъ, прежде чѣмъ онъ войдетъ въ силу, долженъ быть принятъ Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, половина членовъ котораго назначается самимъ царемъ. Вотъ и начали назначать туда старыхъ чиновниковъ, которые слѣпо исполняли приказанія правительства. Какъ только Дума изготовитъ законъ, онъ передается въ Государственный Совѣтъ, а тамъ начинаютъ его исправлять и такъ изгадятъ, что Дума не можетъ на это согласиться. Мелкіе законы еще кое-какъ пропускали, а какъ только законъ поважнѣе, такъ и лежитъ цѣлыми годами и сдѣлать ничего нельзя. Такъ, напримѣръ, ничего нельзя было сдѣлать съ закономъ о всесословной волости и др.

Третья Дума доработала до конца своего срока

и выбрали четвертую Думу, похожую на третью. И съ четвертой Думой правительство тянуло ту же канитель и народъ въ самомъ дѣлѣ началъ роптать на Думу, что она мало чего добивается въ его пользу. Можно было думать, что правительство скоро достигнетъ своей цѣли и упразднитъ Думу совсѣмъ, да Богъ судилъ иначе. Кончилось тѣмъ, что 27 февраля этого года Дума, при поддержкѣ рѣшительно всего народа, свергла правительство, взяла государственную власть въ свои руки и для управленія страною поставила отвѣтственныхъ министровъ изъ думскихъ депутатовъ.

Вотъ какъ случилась эта важная и радостная для русскаго народа побѣда.

Въ 1914 году поднялась война съ нѣмцами. Какъ и изъ за чего она разгорѣлась, разскажемъ дальше, а здѣсь только посмотримъ, что изъ этой войны уже вышло.

По началу думали, что война затянется на два—три мѣсяца. Однако умные и знающіе государственные люди у насъ и заграницей говорили, что война эта протянется три—четыре года. Такъ оно и вышло. Оказалось, что нѣмцы цѣлыхъ сорокъ лѣтъ готовились къ этой войнѣ. Обучили много войска, понастроили тайно такія большія пушки, какихъ мы до сихъ поръ не видѣли, заготовили несмѣтное количество военныхъ припасовъ и приспособили для выдѣлки ихъ всѣ свои фабрики и заводы. А у насъ и у нашихъ главныхъ союзниковъ, англичанъ и французовъ, почти ничего не было сдѣлано. У англичанъ даже вовсе не было сухопутнаго войска, а только военный флотъ. Когда

это обнаружилось, наше правительство поняло, что съ одними своими чиновниками оно снабжать армію не можетъ. На фронтъ пришлось посылать уже одинъ милліонъ солдатъ за другимъ. Тогда правительство какъ ни ненавидѣло нашихъ земскихъ и городскихъ людей за политическую борьбу съ нимъ, однако, попавъ въ бѣду, обратилось къ нимъ за помощью. Земства и города долго не разговаривали, сейчасъ же соединились въ Земскій и Городской Союзъ, собрали много денегъ, головою своею выбрали самаго энергичнаго человѣка въ Россіи князя Львова (теперешняго перваго министра) и работа закипѣла. Первымъ дѣломъ понаоткрывали по всѣмъ городамъ Россіи сотни лазаретовъ, чтобы лечить раненыхъ, такіе же лазареты открыли и на позиціяхъ; чтобы принимать раненыхъ изъ окоповъ, понадѣлали отличныхъ санитарныхъ поѣздовъ, чтобы перевозить раненыхъ, а также понаоткрывали разныхъ школъ, чтобы обучать раненыхъ — увѣчныхъ разнымъ ремесламъ и дать имъ кусокъ хлѣба. Надо было еще кормить и одѣвать армію. Сейчасъ же Земско-Городской союзъ началъ устраивать питательные пункты на фронтѣ и въ тылу, скупать продукты, устроилъ склады и началъ снабжать армію провіантомъ, открыли разныя мастерскія и стали снабжать армію аммуниціей. Составили артели изъ инженеровъ и техниковъ и начали чинить на фронтѣ дороги, строить мосты, бараки и помогать такимъ образомъ войскамъ. Понастроили также на фронтѣ бань и прачешенъ, чтобы держать солдата въ чистотѣ, не отдать его на съѣденіе вшамъ и защитить отъ болѣзней.

Сначала наши войска имѣли большой успѣхъ и
заняли нѣмецкія и австрійскія земли. Однако черезъ
два—три мѣсяца армія наша начала быстро отступать
назадъ и не только освободила вражескія земли, но
отдала нѣмцамъ всю Польшу, Литву и часть Курляндіи.
Сначала никто не понималъ, почему мы отступили, но
скоро все разъяснилось: у солдатъ не хватило спаря-
довъ и нечѣмъ было стрѣлять. Теперешнія войны
вѣдь только и ведутся, что ружьями да пулеметами,
и тѣ времена, что сражались саблями да пиками,
давно уже прошли. Теперь бьютъ изъ пушекъ не
видя другъ друга за пять или десять верстъ. Вы-
яснилось, что нашъ военный министръ Сухомлиновъ,
который долженъ былъ знать, что война будетъ, и
заранѣе запасти снаряды, не сдѣлалъ этого. Доказали,
что онъ предатель и водилъ компанію съ полковни-
комъ Мясоѣдовымъ, который былъ нѣмецкимъ шпіо-
номъ и былъ повѣшенъ въ началѣ войны. Сухомли-
нова отдали подъ судъ, но отъ этого не стало легче.
Надо было добывать снаряды. Первое время помогли
союзники, прислали, что имѣли, а затѣмъ за это дѣло
взялся тотъ же Земско-Городской союзъ, но уже
вмѣстѣ съ промышленниками, инженерами и обще-
ственными дѣятелями. Устроили во всѣхъ горо-
дахъ военно-промышленные комитеты, стали стро-
ить заводы для выдѣлки снарядовъ, расширять и
приспособлять для этого старые заводы и фабри-
ки, и скоро заводскіе рабочіе стали отправлять
на фронтъ снаряды и на ящикахъ, куда ихъ запако-
вывали, писали солдатамъ „снарядовъ не жалѣйте“.

Вотъ какъ ведется теперешняя война. Старое

правительство ничего не могло сдѣлать, оно, какъ увидимъ дальше, только продавало народные интересы, а все дѣлается самимъ народомъ и правильно эту войну называютъ *„всенародною“*, потому что у станковъ на заводахъ стоятъ теперь деревенскія бабы и точатъ снаряды. Вся страна отъ мала до велика работаетъ на войну.

Какъ только появились въ избыткѣ снаряды, такъ сейчасъ же наши войска остановили нашествіе нѣмцевъ. Но затѣмъ началось что-то странное. Остановить-то остановили, а впередъ не могутъ двинуться, да и внутри государства стало твориться неладное. Среди министровъ было три человѣка, которымъ Дума довѣряла, какъ честнымъ и умнымъ людямъ. Это военный министръ Поливановъ, назначенный вмѣсто Сухомлинова, министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ и министръ народнаго просвѣщенія графъ Игнатьевъ. И вотъ этихъ министровъ, которымъ Дума и значитъ народъ довѣряли, вдругъ начали увольнять. Сначала уволили Поливанова и назначили вмѣсто него малоподходящаго человѣка. Затѣмъ уволили Сазонова, оказавшаго, какъ увидимъ дальше, государству огромную услугу, а вмѣсто него назначили Штюрмера, нѣмца по рожденію и при томъ ничего не понимавшаго въ иностранныхъ дѣлахъ (сношеніяхъ съ другими государствами). Наконецъ уволили и графа Игнатьева, сдѣлавшаго очень много для того, чтобы развить какъ можно больше образованіе.

И въ странѣ началось что-то несуразное. Вдругъ стало не хватать въ городахъ продуктовъ и начали

расти на нихъ цѣны и на нѣкоторыя вещи выросли въ 10 разъ и больше. Началась страшная дороговизна. Говорили всѣ, что продукты есть, да не доставляютъ ихъ на мѣста, виноваты желѣзныя дороги. Появилось много нечестныхъ людей, стали скупать продукты, прятать въ склады и взвинчивать цѣны. Правительство назначило массу чиновниковъ, чтобы наладить доставку продовольствія въ города. Чиновники эти другъ съ другомъ только спорили, кому и что дѣлать, ссорились между собою и окончательно запутали дѣло. Тамъ и здѣсь начались бунты народа, требовали продовольствія. Бунты эти усмирялись полиціей. Такъ шло дѣло все хуже да хуже и стало совсѣмъ скверно, когда министромъ внутреннихъ дѣлъ назначили Протопопова. Протопоповъ былъ членомъ Государственной Думы отъ партіи націоналистовъ и его даже выбрали товарищемъ предсѣдателя Думы. Но когда его назначили Министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ перешелъ на сторону правительства и сталъ работать противъ Думы. Извѣстно, что предатель дѣлается злѣе цѣпной собаки. Такъ вышло и съ Протопоповымъ, который надѣлалъ зла больше всѣхъ другихъ министровъ.

Вдобавокъ лѣтомъ прошлаго года разнесся слухъ, что Россія хочетъ заключить съ Германіей миръ отдѣльно отъ своихъ союзниковъ. Надо замѣтить, что въ началѣ войны Россія со своими союзниками заключила договоръ, что никто изъ нихъ не имѣетъ права заключать миръ отдѣльно, а должны всѣ сообща. Когда разнесся слухъ объ отдѣльномъ мирѣ, всѣ переполошились, что Россія сдѣлаетъ вѣроломство.

Особенно заволновались наши союзники. Тогда Дума, Земско-Городской Союзъ, Промышленные Комитеты и все общество стали требовать у царя, чтобы отдѣльнаго мира не было. Царь обѣщалъ, но слухъ всетаки держался и говорили, что въ Россіи орудуетъ нѣмецкая партія.

Вожакъ кадетской партіи депутатъ Павелъ Николаевичъ Милюковъ поѣхалъ за границу къ союзникамъ англичанамъ и французамъ и тамъ узналъ документально всю истину. Оказалось, что всей сумятицей руководила жена царя Николая II, царица Александра Ѳедоровна, нѣмецкая принцесса, родственница нѣмецкаго императора Вильгельма. Она пріѣхала къ намъ уже взрослою, тутъ приняла православіе и вышла замужъ за царя, но конечно осталась настоящею нѣмкою, потому что передѣлать душу взрослаго человѣка и заставить его забыть свою родину невозможно. Царица Александра, упрямая и своенравная, совсѣмъ забрала въ руки слабохарактернаго царя Николая и вертѣла имъ какъ хотѣла, а черезъ него и всѣмъ государствомъ. Вѣдь царская семья живетъ такъ же, какъ и всякая простая семья, только въ большой роскоши и довольствѣ. А въ простыхъ семьяхъ, мы знаемъ, часто бываетъ, что злая своенравная баба, при слабомъ мужѣ, вертитъ всѣмъ домомъ. Такъ вышло на этотъ разъ и въ царской семьѣ. Царица Александра рѣшила помочь своимъ сородичамъ нѣмцамъ. Пока нѣмцы гнали наши войска назадъ, она конечно только радовалась. Но когда русскіе заводы съорганизовались и начали давать снаряды и когда наши войска остановились и готовы

были гнать нѣмцевъ обратно, она испугалась и стала требовать отъ царя, чтобы онъ заключилъ съ нѣмцами отдѣльный миръ и развязалъ имъ руки для разгрома нашихъ союзниковъ. Когда же царь, осажденный просьбами Думы, земскихъ и городскихъ союзовъ, не рѣшился на вѣроломство, она задумала устроить въ странѣ продовольственную разруху и вызвать во всѣхъ городахъ голодные бунты. Извѣстно, когда въ странѣ бунты, вести войну нельзя и Россія должна была бы заключить миръ. Дѣйствовать она стала черезъ своихъ ставленниковъ министровъ и другихъ лицъ, которые ее окружали и образовали нѣмецкую партію.

Вотъ почему честные министры были уволены, а вмѣсто нихъ назначили или неподходящихъ людей или предателей въ родѣ Штюрмера и Протопопова. Кромѣ того, царица повадилась ѣздить въ ставку къ царю и тамъ узнавала всѣ наши военныя тайны: когда генералы думаютъ наступать и гдѣ именно. Эти свѣдѣнія сейчасъ же передавались нѣмцамъ и не успѣютъ наши войска приготовиться къ наступленію, глядь — уже нѣмцы собрали въ этомъ мѣстѣ много войска и наступать нельзя. Этимъ и объясняется, почему наши войска не могли двинуться впередъ. Вдобавокъ царица Александра приблизила къ себѣ полуграмотнаго сибирскаго мужика, пьяницу и развратника Григорія Распутина, который и прозвище свое получилъ въ Сибири за распутство. Григорій Распутинъ постоянно бывалъ во дворцѣ, устраивалъ тамъ съ царицею всякія непотребства и забралъ такую силу надъ ней, что ворочалъ черезъ нее всѣми государственными дѣ-

лами и всѣ министры-предатели получали мѣста черезъ него. Вотъ до чего дошло. Царская семья, первая семья въ государствѣ, и должна давать своему народу примѣръ благочестивой жизни, а тутъ срамъ для народа на весь міръ, что у него такая безпутная царская семья!

Узнавъ все это и собравъ документальныя доказательства, Милюковъ вернулся въ Россію и въ первомъ же засѣданіи Думы 1 ноября прошлаго года, рискуя своей головой, обо всемъ громко сказалъ въ Думѣ въ присутствіи министровъ. Хотя эту рѣчь запретили печатать, но ее переписывали тайно руками и на машинкѣ и въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ разослали по Россіи. Черезъ нѣсколько дней вся страна уже все узнала. Рѣчь Милюкова, какъ ударъ вѣчевого колокола, подняла всю Россію отъ мужицкихъ избъ и до великокняжескихъ дворцовъ. Дума, Земско-Городской Союзъ, Военнопромышленные Комитеты и всякіе Съѣзды стали требовать удаленія министровъ-предателей и назначенія честныхъ министровъ, отвѣтственныхъ передъ Думою. Убрали только Штюрмера.

Однако и въ самой царской семьѣ пошли нелады. Родственники царя, великіе князья, которымъ стало стыдно за тѣ безобразія, что творились въ царской семьѣ, сговорились Распутина убрать и укротить царицу. Просьбы объ этомъ къ царю не помогли, онъ во всемъ повиновался царицѣ. Тогда родственникъ царя князь Юсуповъ не стерпѣлъ и въ своемъ дворцѣ въ присутствіи двоюроднаго брата царя князя Дмитрія Павловича застрѣлилъ Распутина, какъ со-

баку. Дмитрія Павловича сослали за это въ Персію, Юсупова на Кавказъ, Думу закрыли, а Протопоповъ запретилъ газетамъ писать о распутинскомъ дѣлѣ.

И пошло чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Въ городахъ перестало хватать не только продуктовъ, но даже простого хлѣба. Особенно тяжело было въ Петроградѣ, потому что столица у насъ стоитъ на краю государства и далеко возить туда нужные продукты. Бывало надо стоять цѣлый день на страшномъ морозѣ, чтобы получить фунтъ чернаго хлѣба. Особенно тяжело было рабочему люду, которому приходилось терять на это рабочее время. По всей странѣ пошло уныніе и никто не зналъ, чѣмъ все это могло кончиться. 19 февраля собралась опять Дума. Явился министръ земледѣлія Риттихъ и заявилъ, что онъ объѣхалъ всю Россію, все дѣло уладилъ и скоро въ Петроградѣ будетъ хлѣбъ. Но Дума уже хорошо узнала этихъ министровъ-хвастуновъ. Они родились и выросли въ Петроградѣ, никогда не жили въ деревнѣ среди народа, а говорятъ о его нуждахъ, какъ о своихъ собственныхъ—такъ имъ все извѣстно! И на этотъ разъ Риттиху не повѣрили, какъ ни красно онъ говорилъ.

Черезъ нѣсколько дней, 24 февраля, въ Петроградѣ начались народныя волненія. Народъ ходилъ по улицамъ огромными толпами съ требованіемъ хлѣба. Полиція разгоняла народъ. На слѣдующій день повторилось то же самое и полиція стала стрѣлять въ народъ. Стрѣляли изъ пулеметовъ. Оказалось, что министръ внутреннихъ дѣлъ Протопоповъ вмѣсто того, чтобы отправлять пулеметы на фронтъ, гдѣ ихъ не

хватаетъ противъ нѣмцевъ, разставилъ ихъ заранѣе на крышахъ домовъ, чердакахъ и башняхъ, чтобы разстрѣливать собственный народъ, если онъ заволнуется. Положили не мало народу. Но казаки и войска вступились за народъ и стали громить полицію. Началась настоящая революція. Дума увидѣла, что надо спасать городъ отъ разгрома и послала царю въ ставку телеграмму, что началась революція и что если царь хочетъ спасти себѣ тронъ, то надо немедленно назначить отвѣтственныхъ министровъ. Царь на эту телеграмму отвѣтилъ приказомъ распустить Думу.

Тутъ даже слѣпые увидѣли, что съ такимъ упрямымъ и ничего не понимающимъ царемъ только погубишь государство.

Дума постановила не расходиться, избрала Исполнительный Комитетъ съ предсѣдателемъ Родзянкой во главѣ и поручила Комитету верховную власть надъ всѣмъ государствомъ вмѣсто царя. Въ помощь Комитету рабочіе и солдаты устроили Совѣтъ изъ своихъ депутатовъ. На другой день объявили объ этомъ народу и случилось чудо—сразу стихли всѣ безпорядки. Народъ, войска, рабочіе—всѣ пошли къ Думѣ и клятвенно обѣщали повиноваться ей. Царя всѣ оставили и перешли на сторону Думы. Тоже самое случилось въ Москвѣ и во всѣхъ рѣшительно городахъ и деревняхъ Россіи. Всѣ обнимались и поздравляли другъ друга со свободою, какъ съ Воскресеніемъ Христовымъ. Всюду сразу наступилъ порядокъ.

Исполнительный Комитетъ назначилъ отвѣтственныхъ министровъ, главнымъ образомъ, изъ вожаковъ кадетской партіи, хорошо понимающихъ, какъ надо

устроить государство по новому. Кабинетъ министровъ взялъ власть въ свои руки и составилъ Временное Правительство. Арестовали сейчасъ же старыхъ министровъ-предателей, посадили ихъ въ Петропавловскую крѣпость и будутъ судить гласнымъ народнымъ судомъ.

Царь Николай былъ въ это время въ ставкѣ и, узнавъ о переворотѣ, рѣшилъ ѣхать въ Петроградъ съ отрядомъ георгіевскихъ кавалеровъ, чтобы подавить возстаніе народа. Но его отговорили это дѣлать, такъ какъ всѣ войска въ Петроградѣ и другихъ городахъ перешли на сторону Временнаго Правительства.

Царь увидѣлъ, что его всѣ оставили и понялъ, что нельзя противиться волѣ всего народа. Онъ уѣхалъ въ Псковъ и тамъ подписалъ манифестъ, въ которомъ отрекся отъ престола за себя и за слабаго болѣзненнаго наслѣдника Алексѣя въ пользу брата своего Михаила Александровича съ тѣмъ, чтобы онъ присягнулъ конституціи. Однако Михаилъ Александровичъ понялъ, что если народъ такъ дружно поднялся противъ своего царя, то надо спросить его, хочетъ ли онъ новаго царя. Поэтому онъ тоже отказался отъ престола пока соберется Учредительное Собраніе изъ уполномоченныхъ народа, которые выработаютъ конституцію, рѣшатъ, кому быть на Руси царю или президенту, и если рѣшатъ имѣть царя и выберутъ его, то только тогда онъ вступитъ на престолъ и всенародно присягнетъ конституціи. Войска, которые находятся на фронтѣ, во главѣ со своими генералами присягнули на вѣрность Временному Правительству и такимъ образомъ не стало больше въ

Россіи царя Николая II, который за свое двадцатитрехлѣтнее царствованіе принесъ ей столько несчастій и слезъ и пролилъ столько крови на войнахъ и на революціяхъ. Николая привезли въ Царское Село и онъ живетъ тамъ со своею семьею подъ строгимъ карауломъ.

Всѣ великіе князья, начиная съ командующаго войсками Николая Николаевича, добровольно признали Временное Правительство и дали подписку во всемъ ему повиноваться наравнѣ со всѣми гражданами. Временное Правительство опубликовало, что оно немедленно дастъ Россіи всѣ гражданскія свободы и уже приступило къ этой работѣ.

Вотъ короткій разсказъ о томъ, какъ Россія добилась свободы и сравнялась наконецъ съ другими народами Европы.

Больше ста лѣтъ мы боролись со своими царями за свободу. Много честнаго народу за это время сгнило въ тюрьмахъ и погибло на висѣлицахъ и подъ пулями. Имена ихъ записаны и мы и наши потомки должны свято чтить эти святыя имена борцовъ. Въ человѣческую душу Богъ вложилъ столько жажды свободы, что никакіе смертельные страхи передъ висѣлицею не могутъ заглушить ее. Наши цари этого не понимали и держались за свое самодержавіе, какъ пьяный за заборъ, дошли до всемірнаго позора и наконецъ должны были уступить законному требованію народа. Въ нашей февральской революціи нѣтъ заслуги какого-либо одного класса населенія, напримѣръ, рабочихъ, крестьянъ или интеллигенціи—это революція *всенародная* и потому она окончилась такъ быстро

и пролилось такъ мало крови. Только три имени мы должны твердо помнить: это имя Павла Николаевича Милюкова, перваго съ опасностью для жизни поднявшаго свой голосъ противъ всесильной царицы Александры, председателя Думы Михаила Владимировича Родзянко, ставшаго 27 февраля во главѣ Исполнительнаго Комитета Государственной Думы и депутата-трудовика Александра Өедоровича Керенскаго, призвавшаго на помощь Думѣ войска и рабочихъ. Да должны еще свято чтить всѣхъ пролившихъ свою кровь за свободу.

Теперешняя война дала русскому народу еще одно благодѣяніе. Въ самые первые дни войны уничтожили продажу водки. Всѣ мы знаемъ, какое зло приносило Россіи пьянство. Лѣтъ двадцать тому назадъ водкой въ Россіи торговали кабатчики, спаивали и дурманили народъ и сильно на этомъ богатѣли. Правительство, нуждаясь въ деньгахъ и не желая облагать повинностями достаточныхъ людей, рѣшило отнять этотъ доходъ у кабатчиковъ и самому собирать деньги съ простого люда—благо народъ втянулся въ водку и, какъ тогда казалось, не могъ безъ нея жить. Устроили казенную монополію и правительство само сдѣлалось кабатчикомъ. Поставили дѣло на широкую ногу—стали фабриковать хорошую вкусную водку разныхъ сортовъ, понастроили въ деревняхъ казенныхъ лавокъ и объявили народу, что сдѣлали это для того, чтобы кабатчики не травили народъ вмѣсто чистой водки всякой гадостью. Кромѣ того думали, что если продавать водку не въ долгъ, какъ дѣлали кабатчики, а за наличныя, то станутъ меньше пить. По началу такъ и

было. Лавокъ открыли немного, чтобы не такъ легко было достать водку въ деревняхъ, а если гдѣ общество постановляло не открывать лавки, то правительство исполняло такое постановленіе. Однако все вышло иначе: хорошую водку народъ сталъ больше попивать. Правительство увидѣло, что деньги въ казну отъ питейнаго дѣла льются рѣкою и стало его развивать. Открыли еще лавокъ, появились новые кабатчики, стали покупать водку у казны за наличныя, а продавать народу съ надбавкой и въ долгъ. Справиться съ такими кабатчиками правительство не могло и пьяный гулъ пошелъ по Руси. Рабочіе пропивали свои полученные и будущіе заработки, а крестьяне продавали хлѣбъ на корню. Правительство стало покрывать питейнымъ доходомъ почти третью часть всѣхъ государственныхъ расходовъ.

Пьянствующій человѣкъ—какой работникъ? Не только проводитъ время въ кабакахъ и лишается заработка, а и прежніе заработки пропиваетъ. Народъ сталъ нищать, пьяные отцы и матери стали рожать слабыхъ дѣтей, развились въ деревняхъ болѣзни и преступленія. Дума не разъ говорила правительству, что не пристало ему спаиваніе собственнаго народа и что пьяный доходъ можно получить, обложивъ налогомъ доходы достаточныхъ людей. Но это значило, что надо было обложить налогами самихъ министровъ. Они конечно этого не хотѣли и противились Думѣ. Богъ знаетъ, до чего дошло бы пьянство на Руси, если бы не грянула война съ нѣмцами. Правительство испугалось, что ему не управиться съ пьяною арміею, и рѣшило сразу запретить водку. И свершилось новое

чудо—оказалось, что можно жить и безъ водки и что всѣ разговоры о томъ, что она необходима, просто чепуха. Россія сразу отрезвѣла. Прошло безъ водки уже почти три года и мы имѣемъ трезвую и здоровую армію, народъ сталъ больше работать и свои заработки нести въ сберегательную кассу. Крестьяне и рабочіе начали богатѣть и сберегательныя кассы теперь ломятся отъ народныхъ трудовыхъ денегъ. Народъ поздоровѣлъ и преступленія сразу уменьшились. А питейный доходъ легко покрыли налогомъ на достаточныхъ людей и другими налогами, необременительными для рабочаго и крестьянскаго люда.

Вотъ какія благодѣянія неожиданно принесла намъ теперешняя война—нашъ народъ сталъ трезвымъ и свободнымъ. На войнѣ уже погибло не мало народа,—нѣтъ на Руси ни одной семьи, которая не оплакивала бы кто отца, кто мужа, кто брата. Но теперь плакать по нихъ не пристало, надо утереть слезы, потому что кровь ихъ не пропала даромъ — этой кровью народъ купилъ себѣ и своимъ потомкамъ такое счастье, за которое не жалко никакой крови. Не проклинать мы эту войну должны, а благословлять ее—эта война перстъ Божій для Россіи.

Что же намъ теперь дѣлать дальше? Быть можетъ, когда мы получили уже свободу и требовать намъ ничего больше не надо, слѣдуетъ прекратить кровопролитную войну и заключить съ нѣмцами миръ? Нѣтъ, это не такъ. Когда мы начинали войну, мы вовсе не ожидали отъ нея трезвости и свободы—эти два благодѣянія свалились на насъ вдругъ, какъ Божій подарокъ. Начиная войну, мы имѣли на нее

совсѣмъ другія надежды и добивались совсѣмъ иного. Чего мы желали отъ войны и какъ и когда мы должны ее закончить, мы узнаемъ изъ слѣдующаго разсказа.

Какъ и когда мы должны закончить войну?

Германцы живутъ въ самой срединѣ Европы и граничатъ съ одной стороны съ французами, съ другой черезъ небольшой морской проливъ съ англичанами, съ третьей стороны съ русскими и съ четвертой— съ австрійцами. Въ древнія времена германцы были совсѣмъ дикимъ и свирѣпымъ народомъ, ходили въ звѣриныхъ шкурахъ, жили въ лѣсахъ и воевали мечами и большими дубинами. Они дѣлились на нѣсколько малыхъ племенъ. Мало по малу ихъ военачальники присвоили себѣ титулы князей, графовъ, бароновъ, подчинили себѣ простой народъ, сдѣлали его крѣпостнымъ и такимъ образомъ образовали много отдѣльныхъ баронствъ, княжествъ и графствъ. Князья эти постоянно воевали между собою и наконецъ болѣе сильные побѣдили болѣе слабыхъ и образовали нѣсколько уже большихъ королевствъ и княжествъ. Изъ этихъ королевствъ ближе всего къ Россіи лежитъ Пруссія, населенная самымъ чваннымъ и задорнымъ нѣмецкимъ племенемъ пруссаками. Понемногу нѣмецкій народъ, гдѣ революціей, гдѣ мирнымъ путемъ, освободился отъ крѣпостныхъ правъ и завелъ во всѣхъ королевствахъ конституціи и парламенты. Въ 1870 году прусскій король соединилъ всѣхъ нѣмецкихъ королей въ союзъ, собралъ войска и разгромилъ французовъ. Нѣмцы заняли ихъ столицу Парижъ и заста-

вили французовъ заключить миръ, при чемъ французы отдали имъ двѣ свои богатыя области Эльзасъ и Лотарингію и заплатили немалую сумму денегъ за военные расходы. Нѣмцы, словомъ, ограбили французовъ. Послѣ такой побѣдоносной войны прусскій король устроилъ постоянный союзъ 26 нѣмецкихъ королевствъ, княжествъ и вольныхъ городовъ и принялъ титулъ Императора Германскаго. Верховодитъ всѣмъ союзомъ императоръ и прусское правительство, составленное не изъ всего народа, а главнымъ образомъ изъ богатыхъ дворянъ, помѣщиковъ или какъ ихъ тамъ называютъ юнкеровъ. Такимъ образомъ изъ большихъ государствъ Европы Германская имперія самое молодое. Земли оно имѣетъ немного, величиною съ нашу большую губернію, но земли богатыя и хорошо обработанныя и много населенія — 70 милліоновъ челов., а въ Россіи, которая земли имѣетъ разъ въ сорокъ больше, живетъ всего 170 милліоновъ. Правда, въ Германіи почти нѣтъ неудобной земли, а въ Россіи огромныя пространства песковъ, болотъ, дремучихъ лѣсовъ и цѣлый годъ замерзшихъ тундръ, покрытыхъ снѣгомъ, особенно въ Сибири. Такъ что у насъ хотя и малочисленное населеніе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, все таки не хватаетъ удобной земли.

Большое количество населенія на небольшой площади позволило германцамъ очень скоро великолѣпно разработать свои поля, покрыть всю страну хорошими дорогами, отстроить благоустроенные города, основать несмѣтное количество фабрикъ, заводовъ и разныхъ мастерскихъ и, такимъ образомъ, въ короткій срокъ чрезвычайно развить свою промышленность. Какъ

извѣстно, фабричные рабочіе бросаютъ землю и переселяются въ города, гдѣ обыкновенно строятся фабрики. Поэтому увеличеніе городского населенія въ каждой странѣ показываетъ, насколько развивается у нея промышленность. Въ Германіи, напримѣръ, сто лѣтъ тому назадъ въ городахъ жила только одна четверть всего населенія, остальные жили въ деревняхъ и занимались земледѣліемъ; 50 лѣтъ тому назадъ въ городахъ жила уже половина населенія, а теперь три четверти. Вотъ какъ быстро Германія изъ земледѣльческаго государства превратилась въ промышленное. Кромѣ густоты населенія этому помогло и правительство, которое не держало народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, какъ у насъ въ Россіи, а покрыло всю страну школами, особенно техническими и университетами. Въ Германіи нѣтъ неграмотныхъ и сильно развита наука. Вдобавокъ къ этому германскій народъ трудолюбивый, аккуратный и бережливый, только грубый и заносчивый, особенно пруссаки.

Развивъ промышленность, германцы начали вырабатывать несмѣтное количество всякихъ фабричныхъ продуктовъ, особенно машинъ, и продавать въ другія страны. Больше всего продавали они въ Россію, гдѣ благодаря народной темнотѣ, которую нарочно поддерживало правительство, промышленность развивалась очень слабо. Въ короткій срокъ Германія разбогатѣла и разжирѣла за счетъ другихъ государствъ и Германское правительство рѣшило, что германскій народъ лучше и умнѣе всѣхъ другихъ народовъ Европы и что другіе народы должны имъ покориться. Извѣстно, что разбогатѣвшій человѣкъ становится

чваннымъ и требуетъ себѣ поклоненія и чѣмъ больше богатѣетъ, тѣмъ больше у него растетъ жадность.

Такъ случилось и съ германцами. Они задумали отнять у Россіи Польшу, Литву и Курляндію, у французовъ ихъ сѣверныя области, а затѣмъ съ помощью Австріи (тоже нѣмецкаго государства) подчинить себѣ Балканскій полуостровъ, взять Константинополь, подчинить себѣ слабую Турцію и захватить Малую Азію, словомъ—ограбить сразу всю Европу. Планъ этотъ они задумали уже давно, лѣтъ двадцать тому назадъ и начали готовиться къ большой войнѣ.

Первымъ дѣломъ они начали выдавать нѣмецкихъ принцессъ замужъ за сосѣднихъ царей для того, чтобы онѣ помогали нѣмцамъ во время войны. Выдали одну принцессу за нашего царя и мы уже знаемъ изъ перваго разсказа, что она была вѣрной помощницей Вильгельму и едва не погубила русскій народъ.

Вторую принцессу, родную сестру германскаго императора Вильгельма, выдали замужъ за греческаго короля Константина и дальше мы увидимъ, что греческій народъ такъ же страдаетъ отъ этого, какъ и русскій. На болгарскій престолъ посадили нѣмецкаго принца Фердинанда, а на румынскій—Карла. Такимъ путемъ нѣмцы во многихъ государствахъ устроили себѣ сильную поддержку, потому что нѣмецкіе принцессы и принцы старались назначать на всѣ главныя должности чиновниковъ, которые соглашались продавать народные интересы и помогать гдѣ надо нѣмцамъ. Затѣмъ во всѣ сосѣднія страны нѣмцы стали посылать своихъ шпіоновъ подъ видомъ торговцевъ, агентовъ и т. д. Эти шпіоны занимались здѣсь всякими

торгово-промышленными дѣлами и въ то же время посылали въ Германію свѣдѣнія, сколько гдѣ стоитъ нашего войска, гдѣ имѣются военные склады и что въ нихъ лежитъ, снимали планы съ пограничныхъ мѣстностей, сообщали, по какимъ дорогамъ удобнѣе пройти и гдѣ удобнѣе устраивать лагери, разузнали планы нашихъ крѣпостей и т. д. Такъ что когда германцы пришли въ Россію, они знали наши мѣста лучше, чѣмъ даже наши военноначальники. Затѣмъ германцы устроили огромные заводы для выдѣлки пушекъ и снарядовъ, а всѣ остальныя фабрики и заводы, которые вырабатывали продукты для мирнаго времени, устроили такъ, что въ короткое время каждую фабрику и заводъ можно было приспособить для выработки снарядовъ или всякихъ другихъ военныхъ припасовъ: аммуниціи, артиллерійскаго и обознаго снаряженія. Германія раньше не имѣла военнаго флота, но лѣтъ 15 тому назадъ начала строить огромные военные корабли съ намѣреніемъ забрать большую силу на морѣ. Наконецъ, на случай войны Германія заключила союзъ съ сосѣдями Австріей и Италіей. Кромѣ того германскій императоръ подружился съ турецкимъ султаномъ. Турецкое государство, которое владѣетъ Константинополемъ, древнимъ православнымъ городомъ и Малою Азіею, совсѣмъ слабое и европейскія государства давно уже хотѣли удалить султана изъ Европы въ Азію. Германскій императоръ обѣщалъ султану свою поддержку и такъ склонилъ его на свою сторону, что турки разрѣшили нѣмцамъ построить желѣзную дорогу въ Малой Азіи до города Багдада и прислать нѣмецкихъ офицеровъ для обуче-

нія турецкихъ войскъ. Нѣмцы этимъ сейчасъ же воспользовались и наслали столько офицеровъ и генераловъ, что турки перестали быть у себя хозяевами и все тамъ дѣлается теперь по указкѣ германцевъ.

Такъ Германія приготовилась къ войнѣ, обучала какъ можно больше солдатъ и ждала только удобной минуты, чтобы напасть на своихъ сосѣдей. Франція, Англія и Россія видѣли конечно, что дѣлается въ Германіи, знали, къ чему она готовится, и готовились съ своей стороны. Вѣдь когда видишь, что твой сосѣдъ зарядилъ ружье, ходитъ около твоего дома и только ждетъ удобной минуты, чтобы тебя застрѣлить и ограбить, то поневолѣ и самъ возмешься за оружіе.

Франція, Англія и Россія тоже заключили союзъ. Франція и Россія начали готовить сухопутныя войска, а Англія военный флотъ, потому что это государство лежитъ на островахъ, окружено моремъ и сухопутнаго войска никогда не имѣло и тамъ даже не было обязательной воинской повинности, а когда нужно было воевать, то солдатъ нанимали, какъ и всякихъ другихъ служащихъ.

Союзники должны были воевать съ Германіей, потому что ея грабительскіе планы нарушали общіе интересы. Франція вовсе не хотѣла отдавать Германіи новыя области, она даже мечтала вернуть тѣ области, Эльзасъ и Лотарингію, которыя отдала Германіи 45 лѣтъ назадъ. Англичане не хотѣли пускать Германію въ Малую Азію, потому что тамъ недалеко лежитъ богатая англійская провинція Индія, а кому охота имѣть по сосѣдству такихъ разбойниковъ, какъ

германцевъ: сегодня они займутъ Малую Азію, а завтра позарятся и на Индію—опять значитъ война. Россія же никакъ не могла допустить, чтобы Константинополь попалъ въ руки нѣмцевъ. Тутъ надо подробнѣе разсказать, почему русскіе не могутъ это допустить, а то какъ будто сразу непонятно, въ чемъ тутъ дѣло.

Дѣло вотъ въ чемъ.

На картѣ, которая приложена къ книжкѣ, видно, что наши южныя губерніи и богатый Кавказъ лежатъ на берегу Чернаго моря. Чтобы изъ этого моря выйти въ Средиземное, откуда открывается свободный морской путь во всѣ страны міра, надо пробраться черезъ узкій проливъ Босфоръ, вродѣ рѣки, на обоихъ берегахъ котораго расположенъ городъ Константинополь, затѣмъ пройти небольшое Мраморное море и, наконецъ, пройти еще одинъ узкій проливъ Дарданеллы, не болѣе версты шириною.

Босфоръ и Дарданеллы принадлежатъ туркамъ и оба берега Дарданеллъ укрѣплены сильнѣйшими крѣпостями. Такимъ образомъ, торговые корабли могутъ только тогда попасть изъ Чернаго въ Средиземное море, когда позволитъ это сдѣлать владѣлецъ Босфора и Дарданеллъ, иначе всякій корабль будетъ уничтоженъ пушками съ береговъ Дарданеллъ. При такихъ условіяхъ Черное море похоже на тюрьму: двери есть, а выйти можно, если пропуститъ часовой.

Каждое государство это большой хозяинъ, который одни продукты, нужные для народа, производитъ у себя дома, а другіе покупаетъ заграницей, т. е. у другихъ государствъ. Возьмемъ маленькое хозяйство.

Если хозяинъ домовитый, то онъ самъ прирастить лошадь и корову, самъ устроитъ себѣ снасть, самъ приготовитъ овчину на тулупы, самъ сваляетъ себѣ валенки и рукавицы — словомъ все что можетъ дѣлаетъ дома, а покупаетъ очень мало, только то, чего не можетъ самъ сдѣлать: соль, керосинъ, желѣзные продукты и т. д. Такой хозяинъ все, что выручитъ съ хозяйства, кладетъ въ сундукъ и богатѣетъ. Нерадивый же и лѣнивый хозяинъ, вынужденъ все это покупать у другихъ, всѣ свои доходы тратитъ на покупки и бѣднѣетъ. То же самое и государство. Если оно хочетъ быть богатымъ, оно должно какъ можно больше продуктовъ производить у себя и продавать ихъ за-границу и какъ можно меньше покупать за-границей.

Возьмемъ къ примѣру Россію. У насъ промышленность очень слабая и мы должны покупать за-границей тѣ продукты, которые вырабатываются на фабрикахъ и заводахъ—главнымъ образомъ разныя машины и всякіе другіе приборы, сукна и т. д. За то Россія богата хлѣбомъ, кожею, шерстью, деревомъ и всякимъ другимъ сырьемъ, которое надо еще обрабатывать на фабрикахъ. Самый же главный продуктъ, который мы вывозимъ въ другія государства—хлѣбъ. Какъ же доставляются эти продукты заграницу? Можно доставлять ихъ поѣздами, но это дорого и не всегда возможно. Какъ доставить ихъ поѣздомъ въ Англію, когда она окружена моремъ или въ Америку? Черезъ океанъ моста не построишь. Приходится возить по морю пароходами. Кромѣ того доставка желѣзными дорогами очень дорога. Вагонъ поднимаетъ тысячу пудовъ, а цѣлый поѣздъ не больше тридцати тысячъ. Для же-

лѣзной дороги нужны рельсы, насыпи, мосты, станціи, бездна служащихъ. Все это требуетъ денегъ для постройки, ремонта и другихъ расходовъ и доставки выходятъ дорогими.

Другое дѣло доставка товара моремъ. Даже небольшой морской пароходъ можетъ поднять до трехсотъ тысячъ пудовъ, т. е. въ десятъ разъ больше чѣмъ поѣздъ, да тутъ еще не нужны ни рельсы, ни насыпи, ни мосты, а только нѣсколько человѣкъ команды.—Самъ Богъ далъ по морю дешевую дорогу.

На заграничные рынки товары, ну скажемъ хлѣбъ, доставляются различными государствами. Конечно, ходъ будетъ имѣть тотъ хлѣбъ, который дешевле. А чтобы удешевить хлѣбъ, надо первымъ долгомъ удешевить доставку. Говорятъ же, что „за моремъ телушка—полушка, да рубль перевозу". Чѣмъ дешевле перевозъ, или, какъ говорятъ, фрахтъ, тѣмъ дороже можно платить на мѣстѣ земледѣльцу. Вотъ и выходитъ, что если мы хотимъ продавать нашъ хлѣбъ и всякіе другіе продукты за границу и богатѣть, то мы должны имѣть для этого свободный морской путь, иначе продукты другихъ государствъ окажутся дешевле и наши не пойдутъ въ ходъ. Правда, мы уже имѣемъ одинъ морской путь черезъ Балтійское море, но онъ, какъ видно на картѣ, можетъ быть когда угодно закрытъ нѣмцами и кромѣ того губерніи, которыя лежатъ около него, бѣдныя, а самыя богатыя и хлѣбныя губерніи лежатъ ближе къ Черному морю и потому по этому морю мы вывозимъ товара заграницу въ два раза больше, чѣмъ по Балтійскому морю, а по всѣмъ морямъ въ три раза больше, чѣмъ по сухопутью.

Выходъ изъ Чернаго моря на свободную дорогу

находится въ чужихъ рукахъ. Пока онъ былъ у слабой Турціи, которая не смѣла задерживать наши корабли, жить еще было можно. Но теперь этимъ выходомъ завладѣли германцы и хотятъ совсѣмъ убить нашу торговлю, чтобы имѣть отъ русскихъ дешевый хлѣбъ и сырье, въ которомъ они нуждаются. Если закроютъ проходъ, то намъ некуда продавать хлѣбъ и другой товаръ кромѣ Германіи, а она сейчасъ же собъетъ цѣны, будетъ брать ихъ у насъ даромъ и государство наше будетъ нищать.

Россія давно поняла, какъ важно для нея имѣть свободный проходъ черезъ Дарданеллы и вела за нихъ уже не мало кровавыхъ войнъ. Послѣдняя война была въ 1877 году, когда мы освобождали отъ турецкаго ига предателей—болгаръ. Наши войска дошли почти до Константинополя, но тогда другія государства испугались, что Россія станетъ сильной и богатой и забьетъ ихъ торговлю и подѣйствовали на нашихъ министровъ, чтобы они заключили съ Турціей миръ. Министры поступились народными интересами и помирились. Такъ мы и не получили тогда Дарданеллъ. Когда началась теперешняя война, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ потребовалъ отъ союзниковъ нашихъ договора, что послѣ войны Дарданеллы будутъ отданы Россіи. Союзники согласились, но поставили сами условіе, что Россія за это должна воевать до конца и не можетъ заключить отдѣльный миръ съ нѣмцами. Вотъ теперь намъ понятно, какую важную услугу народу оказалъ Сазоновъ и почему всѣ честные люди въ Россіи всполошились, когда пошли слухи, что будетъ отдѣльный миръ.

Задумавъ ограбить всѣхъ сосѣдей, Германія послѣдніе годы передъ войной все искала поводовъ, чтобы поссориться съ ними. Однако сосѣди, не желая войны, уступали Германіи и старались уладить споры мирнымъ путемъ. Наступилъ 1914-й годъ и Германія рѣшила, что дальше ей ждать нельзя., потому что Россія къ 1917-му году собиралась закончить свои улучшенія въ арміи и флотѣ и сдѣлать ихъ сильнѣе. Кромѣ того въ 1917 году оканчивался срокъ торговыхъ договоровъ Германіи съ Россіей. Торговые договоры заключаютъ между собою каждыя два сосѣднія государства, потому-что когда одно государство провозитъ свои товары черезъ границу другого, то уплачиваетъ въ его пользу налогъ—пошлину. Чѣмъ выше пошлина, тѣмъ дороже дѣлается этотъ товаръ и тѣмъ труднѣе продать его на рынкѣ. Пошлина устанавливается торговымъ договоромъ на всякій товаръ въ отдѣльности. Пошлины можно установить такія, что товары совсѣмъ невыгодно будетъ провозить черезъ границу и на рынкѣ они не пойдутъ.

Когда мы затѣяли войну съ Японіей, Германія пригрозила намъ своими войсками. Воевать съ ней мы тогда не могли и откупились отъ этого разбойника тѣмъ, что заключили съ нимъ торговый договоръ въ его пользу и вышло такъ, что германскіе товары стали въ Россіи дешевле, чѣмъ наши русскіе, наша промышленность не могла поэтому развиваться и германцы богатѣли за нашъ счетъ. Конечно, германцы не могли надѣяться, что и въ 1917 году будутъ заключены съ нею такіе же выгодные договоры, и рѣшила силою заставить Россію подписать ихъ.

Вотъ почему Германія и стала искать повода для войны именно въ 1914 году.

Когда хочешь во чтобы то ни стало съ кѣмъ-нибудь поссориться, то поводъ скоро найдется. Такъ случилось и на этотъ разъ.

Въ іюнѣ 1914 года одинъ сербскій революціонеръ убилъ наслѣдника австрійскаго престола за тѣ безсовѣстныя гоненія, которымъ подвергаютъ австрійскіе нѣмцы подчиненны имъ славянскіе народы.

Убійство это онъ свершилъ самъ по себѣ, безъ вѣдома сербскаго правительства, которое сейчасъ же назначило надъ нимъ строгій судъ. Вѣдь государство не можетъ отвѣчать за поступокъ каждаго его гражданина, оно можетъ только покарать его судомъ. Такъ сербы и поступили. Однако Австрія по приказу Вильгельма придралась къ этому случаю и объявила Сербіи войну. Россія, конечно, не могла допустить, чтобы на ея глазахъ большое нѣмецкое государство раздавило маленькое славянское, да еще по такому несправедливому поводу и вступилась за Сербію. Тогда Германія объявила войну Россіи и Франціи. Къ Германіи и Австріи присоединилась Турція, а къ Россіи Франція и Англія и загорѣлся европейскій пожаръ.

Италія почти два десятка лѣтъ считалась союзникомъ Германіи и Австріи, хотя итальянскій народъ и не любитъ нѣмцевъ. Но когда итальянцы увидѣли такое разбойничье нападеніе Германіи на сосѣдей, они рѣшили что имъ слѣдуетъ уйти изъ этой компаніи. Они объявили, что согласно союзнаго договора они обязаны были помогать Германіи и Австріи, если на нихъ кто-нибудь нападетъ; если же онѣ сами нападаютъ на

сосѣдей, то союзный договоръ для Италіи не обязателенъ. Черезъ нѣкоторое время итальянцы присоединились къ намъ и объявили войну Австріи, потому что съ Германіей они не граничатъ.

Вотъ какъ собственно началась теперешняя война.

Чтобы начать войну надо мобилизовать войско т. е. собрать его на границу, потому что въ мирное время оно раскинуто по всему государству. Чѣмъ меньше страна, чѣмъ больше она, имѣетъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ скорѣе можетъ закончить сборъ войскъ. Французамъ, напримѣръ, нужно для этого дней 10, а русскимъ благодаря бездорожью цѣлый мѣсяцъ. Вотъ нѣмцы и задумали этимъ воспользоваться и составили такой планъ нападенія. Мобилизація объявляется приказами правительства которые публикуются для общаго свѣдѣнія, а они сдѣлали свою мобилизацію тайно за нѣсколько дней до объявленія войны и рѣшили сначала броситься на Францію, и пока она не смобилизовалась, разбить французскія войска и занять столицу Парижъ, а затѣмъ повернуть войска на русскихъ и съ нами продѣлать то же самое. Перебросить быстро въ нѣсколько дней свои войска съ французскаго фронта на русскій они могли, потому что вся ихъ страна покрыта многочисленными желѣзными и шоссейными дорогами, а разстоянія небольшія. Однако французская граница съ Германіей небольшая и была сильно укрѣплена крѣпостями, а дальше къ морю между Германіей и Франціей лежитъ небольшое мирное государство Бельгія. Бельгійская граница французовъ была укрѣплена слабѣе и нѣмцы задумали прорваться во Францію черезъ

эту границу, но для этого надо было провести германскія войска черезъ бельгійскія земли. Бельгія была нейтральное государство, т. е. такое, которое не воюетъ, и по международному договору, подписанному и Германіей, проводить воюющія войска черезъ такія земли нельзя. Но разбойникъ на то и разбойникъ, чтобы не признавать никакихъ законовъ. Германскій первый министръ заявилъ, что нѣмцамъ наплевать на международный законъ, что этотъ договоръ простой „клочекъ бумаги“ и что если Германіи выгодно вести свои войска черезъ Бельгію сейчасъ, то она такъ и поступитъ. Однако благородный бельгійскій король Альбертъ и весь бельгійскій народъ посмотрѣли на дѣло иначе. Договоры и законы пишутся, чтобы ихъ всѣ исполняли. Маленькій бельгійскій народъ, спокойный, никогда не желавшій войны и мирно занимавшійся торговлею и промышленностью, вдругъ, по приказу своего короля вооружился весь до послѣдняго человѣка и далъ отпоръ германскимъ полчищамъ. Германцы изумились, что этотъ мирный народъ такъ сердито всталъ за свою обиду и и думали быстро, въ два—три дня, съ ними справиться. Но не тутъ то было. Пришлось имъ возиться съ бельгійцами цѣлыхъ три недѣли, пока они раззорили всѣ деревни, цвѣтущіе города, перебили половину жителей и наконецъ добрались до французской границы. Но было уже поздно: маленькая благородная Бельгія сама погибла, но спасла Францію, а вмѣстѣ съ нею и Россію отъ разгрома. Пока нѣмцы возились съ бельгійцами, французы смобилизовали армію и нѣмцы уже встрѣтили приготовившагося врага. Сначала они однако имѣли успѣхъ и французы отступили почти до самой своей

столицы, но за это время и англичане успѣли собрать свои войска и перевезти ихъ по морю во Францію. Войска эти во-время подоспѣли на выручку, нѣмцевъ разбили на рѣкѣ Марнѣ и отбросили къ ихъ границамъ. Тамъ обѣ арміи, германская и союзная, закопались въ окопы другъ противъ друга и повели подземную войну. То одни подвинутся на версту впередъ, то другіе. Однако за послѣдній годъ французы и англичане, которые уже успѣли ввести у себя обязательную воинскую повинность и выставить до пяти милліоновъ солдатъ, берутъ перевѣсъ надъ нѣмцами и хотя медленно, но постоянно двигаются впередъ и скоро совсѣмъ выгонятъ нѣмцевъ изъ Франціи.

Русскія войска сначала имѣли большой успѣхъ и заняли часть германскихъ земель и большую область у Австріи. Однако скоро наши войска вынуждены были отступать вслѣдствіе недостатка снарядовъ. Объ этомъ уже было разсказано ранѣе. Отступали до тѣхъ поръ, пока не получили снаряды и дошли до рѣки Двины. Здѣсь наши войска задержали нѣмцевъ, оба противника засѣли въ окопы, отлично ихъ укрѣпили и стали вести такъ называемую позиціонную войну, когда никто изъ противниковъ не дѣлаетъ большихъ наступленій, а ведутъ войну постоянной стрѣльбой и небольшими стычками. Только осенью прошлаго года храбрый генералъ Брусиловъ повелъ большое наступленіе на австрійцевъ, взялъ въ плѣнъ больше 100 тыс. чел., но потомъ вдругъ остановился. Причина остановки до сихъ поръ неясна, но тогда думали, что произошла она не по винѣ генерала Брусилова, а по проискамъ нѣмецкой партіи въ Россіи. Германцы заняли теперь наши области: всю

Польшу, часть Литвы, часть Курляндіи и часть Волынской губерніи, а наши войска заняли часть австрійской земли и непрерывный фронтъ идетъ примѣрно отъ города Риги (до Риги мы нѣмцевъ не допустили) и до самаго Чернаго моря.

На Балканахъ война шла такимъ образомъ. Тамъ расположены слѣдующія государства: на самомъ югѣ Греція и Турція, къ сѣверу отъ нихъ Сербія, Болгарія, Албанія, Черногорія и дальше на сѣверъ Румынія. Турція—магометанское государство; остальныя христіанскія. Мы уже говорили, что Австрія напала на Сербію. Сербы небольшой, но очень храбрый народъ, больше года стояли одни противъ австрійцевъ и не разъ колотили ихъ. Такъ продолжалось пока болгарскій народъ со своимъ нѣмецкимъ царемъ во главѣ не сдѣлался предателемъ и не присталъ къ Германіи противъ Россіи. Тогда австрійскія войска съ одной стороны, а болгарскія съ другой сдавили сербскую армію и опустошили всю страну, такъ что остатки сербской и черногорской армій едва успѣли отступить къ морю, гдѣ ихъ приняли на свои корабли итальянцы и отвезли на сосѣдній островъ. Всего осталось арміи сто съ небольшимъ тысячъ и сразу два славянскихъ государства перестали существовать.

Съ Турціей и Греціей дѣло обстояло такъ. Сначала союзники, французы и англичане, попробовали взять крѣпости, что расположены на берегу Дарданеллъ. Привезли сюда моремъ свои войска, высадили ихъ на берегъ и стали штурмовать крѣпости. Но крѣпости расположены на высокихъ горахъ, отлично укрѣплены и хотя союзники долбили ихъ снарядами нѣсколько мѣ-

сяцевъ, но послѣ разгрома Сербіи рѣшили это дѣло оставить и перевезти свои войска въ греческій городъ Салоники, чтобы идти отвоевывать сербамъ ихъ родину. Перевезли сюда и сербскую армію, которую заново снабдили всѣмъ военнымъ снаряженіемъ. Однако сразу двинуться на сѣверъ было нельзя. Оказалось, что греческій король Константинъ, женатый на сестрѣ германскаго императора, хитритъ и не говоритъ ясно, за кого онъ стоитъ, за Германію или за союзниковъ. Если бы онъ выступилъ за Германію, то союзникамъ было бы очень опасно, потому что со своими войсками онъ могъ бы ударить имъ въ спину. Надо было значитъ сначала выяснить, вѣренъ намъ греческій народъ и король или нѣтъ, а король нарочно тянулъ время. Народъ же сталъ требовать, чтобы Греція стала за союзниковъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что часть народа отложилась отъ короля, избрала временное правительство (какъ у насъ теперь), во главѣ котораго сталъ депутатъ парламента Венизелосъ.

Эта часть греческаго народа выставила армію и послала ее на помощь союзникамъ. Тогда союзники окружили своимъ флотомъ остальную часть Греціи, которая пошла за королемъ, и потребовала, чтобы король разоружилъ свои войска. Король долженъ былъ подчиниться и только послѣ этого союзная армія повела наступленіе на болгаръ и австрійцевъ и уже отвоевала обратно часть сербскаго государства.

Въ прошломъ году германцы разгромили Румынію по винѣ нашего правительства, дѣйствовавшаго въ пользу нѣмцевъ. Произошло это такимъ образомъ. Въ началѣ войны въ Румыніи царствовалъ король Карлъ,

родственникъ Вильгельма. Румынія поэтому оставалась нейтральной и снабжала Германію хлѣбомъ, хотя народъ румынскій хотѣлъ воевать на нашей сторонѣ. Король Карлъ умеръ и на престолъ вступилъ новый король Фердинандъ, который уступилъ волѣ народа и рѣшилъ наконецъ присоединиться къ союзникамъ противъ Германіи, при чемъ русское правительство обѣщало прислать на помощь Румыніи достаточно войска, такъ какъ у самой Румыніи войска было немного, да и то еще не нюхало пороху. Когда же Румынія объявила войну, то русское правительство, во главѣ котораго стоялъ измѣнникъ Штюрмеръ, нарочно не послало помощи. А германцы тѣмъ временемъ собрали полчища и захватили почти цѣликомъ румынское государство. Такимъ образомъ румыны потеряли свою страну по винѣ русскаго правительства.

Что же дѣлала Турція? А она вела съ нами и англичанами войну, но не въ Европѣ, а въ Азіи. Турецкая Малая Азія граничитъ съ нашимъ Кавказомъ и Персіей и англійскими владѣніями. Турки сначала двинулись на Кавказъ. Такъ какъ у насъ тамъ вначалѣ не было достаточно войска, то они стали угрожать нашимъ главнымъ городамъ Тифлису и Батуму. Но мы подвезли войска, сначала отогнали ихъ отъ Батума и зашли далеко въ ихъ земли, а затѣмъ ударили со стороны Тифлиса, взяли ихъ самую сильную крѣпость Эрзерумъ, стали гнать со стороны Персіи и теперь въ нашихъ рукахъ большія турецкія области. Англичане тоже начали наступать на Малую Азію, но съ большими трудностями вслѣдствіе очень большой жары въ той мѣстности, дурной лихорадки, которая коситъ солдатъ и

бездорожья. Наконецъ добрались до Багдада и взяли его. Багдадъ самый главный городъ въ Малой Азіи, такъ какъ до него доходитъ единственная въ этомъ краѣ нѣмецкая желѣзная дорога. Теперь англичане двигаются по этой дорогѣ въ сторону Константинополя и гонятъ разбитыя турецкія арміи.

И на этомъ фронтѣ не обошлось безъ уничтоженія одного маленькаго народа. Тутъ на границѣ съ нами около крѣпости Эрзерумъ живутъ армяне, небольшой, но торговый и смышленный народъ. Армяне христіане, обряды ихъ похожи на православные. Они имѣли когда-то своего царя и были независимы. Но затѣмъ болѣе сильные турки покорили ихъ себѣ. Извѣстно, что турки христіанъ не любятъ, по ихъ турецкому закону убійство христіанина почти не наказывается. Кромѣ того въ Турціи правительство самодержавное.

Конституція хотя и имѣется, но только для виду. Такъ какъ простой народъ тамъ совсѣмъ темный и при томъ смирный, то министры разворовываютъ казну, а платить чиновникамъ жалованіе нечѣмъ. Тамъ установился обычай, что чиновники кормятся поборами съ населенія. При этомъ особенно страдаютъ христіане, потому что за нихъ некому заступиться. Больше всѣхъ мукъ перенесли армяне, ихъ мучили не столько сами турки, сколько сосѣднее племя курды, которымъ турецкіе чиновники позволяли просто вырѣзывать армянъ и грабить ихъ. Когда началась война съ турками, нѣмцы предложили армянамъ стать на ихъ сторону, обѣщали имъ за это независимость и прирѣзку областей отъ Россіи. Однако армяне турецкимъ и нѣмецкимъ обѣщаніямъ не повѣрили, устроили добровольныя дру-

жины и стали помогать русскимъ. Тогда нѣмцы и турки обозлились и вырѣзали бо̀льшую часть армянъ, а деревни ихъ разорили до чиста. Въ настоящее время армянскія земли заняты нашими войсками.

Еще одинъ нашъ союзникъ Японія лежитъ отъ насъ такъ далеко̀, что помочь войсками намъ не можетъ, а прислалъ намъ артиллерію и шлетъ снаряды и другіе военные припасы. Японскія же войска въ самомъ началѣ войны завоевали германскія колоніи въ Китаѣ.

Кромѣ того англійскія и французскія войска завоевали германскія колоніи въ Африкѣ и теперь Германія совсѣмъ не имѣетъ колоній, т. е. подвластныхъ себѣ земель въ другихъ частяхъ свѣта.

Посмотримъ, какъ шла и какъ идетъ война на морѣ.

Германія передъ войной выстроила большой военный флотъ изъ броненосцевъ, крейсеровъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. Подводныя лодки это небольшія суда, устроенныя такимъ образомъ, что они могутъ прятаться въ воду, подходить незамѣтно къ надводнымъ судамъ, пробивать ихъ минами и топить.

Англійскій флотъ былъ въ два раза сильнѣе германскаго, французскій равнялся ему, а русскій былъ совсѣмъ небольшой, потому что въ Японскую войну Россія потеряла почти всѣ военные суда и не успѣла ихъ построить.

Въ началѣ войны нѣсколько германскихъ крейсеровъ остались въ американскихъ и другихъ водахъ. Они вышли въ открытое море и стали охотиться за невооруженными торговыми кораблями союзниковъ и

топить ихъ. Мало по малу союзный флотъ переловилъ и уничтожилъ ихъ. Затѣмъ германскій флотъ рѣшилъ сразиться съ англійскимъ и вышелъ въ море. Но англичане напали на него, нѣсколько нѣмецкихъ судовъ потопили, много повредили снарядами. Германскій флотъ удралъ въ свои сильно укрѣпленныя гавани и съ тѣхъ поръ не принимаетъ сраженія въ морѣ. Хотѣли было нѣмцы сразиться и съ русскимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ и послали туда отрядъ миноносцевъ. Но русскій флотъ прогналъ ихъ.

Увидавъ, что въ открытомъ морскомъ бою они не могутъ одолѣть союзниковъ, германцы начали усиленно строить подводныя лодки и топить торговыя суда союзниковъ. Тогда англичане начали вылавливать эти лодки стальными сѣтями и много лодокъ уничтожили. Кромѣ того союзники, а также и нейтральныя государства вооружаютъ пушками торговыя суда и такимъ образомъ спасаются часто отъ подводныхъ лодокъ.

Кромѣ морской и сухопутной войны теперь идетъ и воздушная война. Всѣ воюющія государства имѣютъ воздушные самолеты, съ которыхъ можно бросать бомбы, убивать войска, разрушать желѣзныя дороги и склады. Больше же всего воздушные самолеты приносятъ пользы какъ развѣдчики, потому что сверху хорошо видно расположеніе войскъ.

Мы видимъ что теперешняя война ведется подъ землею (подкопами), въ землѣ (окопы), на поверхности земли, на поверхности моря, подъ водою и въ воздухѣ. Всѣ знанія, которыя люди пріобрѣли за много вѣковъ, и всѣ науки, которыя они за это время развили, народы Европы теперь употребляютъ только на то,

чтобы убить какъ можно больше людей и разрушить какъ можно больше имущества. И это страшное всемірное бѣдствіе вызвала Германія, которая первая начала вооружаться до зубовъ, напала съ грабительскими цѣлями на сосѣдей и заставила ихъ тоже взяться за оружіе. Германія въ союзѣ съ слабой Австріей и Турціей борется уже три года противъ всей остальной Европы и хотя поддается подъ ея натискомъ, но медленно. Это объясняется просто тѣмъ, что она, задумавъ свой разбойничій набѣгъ, десятками лѣтъ готовилась къ нему: обучала войска, строила фабрики и заводы для выработки снарядовъ, строила военныя суда и воздушные самолеты и т. д. и приготовилась воевать нѣсколько лѣтъ. Остальные же народы Европы не хотѣли никого грабить, занимались своими мирными дѣлами и хотя видѣли, что Германія вооружается, но не думали, что она хочетъ такъ нагло на всѣхъ напасть. Поэтому сосѣди Германіи оказались неподготовленными и то, что Германія дѣлала для цѣлей войны десятками лѣтъ въ мирное время, имъ пришлось дѣлать въ два года тяжелаго военнаго времени. Однако они мало по малу справились и дали теперь Германіи отпоръ во всѣхъ мѣстахъ. Если Германія не побѣдила Европу въ первый годъ войны, когда у нея было все, что нужно для войны, а у союзниковъ не хватало даже снарядовъ, то теперь, когда союзники имѣютъ уже все, Германія побѣдить не можетъ. Вдобавокъ, ко всему союзники еще имѣютъ большой запасъ нетронутыхъ солдатъ, а Германія забрала уже у своего народа всѣхъ, кто можетъ носить оружіе, союзники имѣютъ вдосталь

провіанта, а въ Германіи его не хватаетъ, потому что сама она себя прокормить не можетъ, а англичане окружили своимъ флотомъ нѣмецкіе берега, и не пропускаютъ въ Германію никакихъ продуктовъ изъ другихъ странъ. Германія уже сознала, что ея дѣло проиграно и въ прошломъ году предложила союзникамъ миръ, однако же не указала, на какихъ условіяхъ. Только изъ рѣчи ихъ перваго министра (канцлера), которую онъ сказалъ въ парламентѣ, было ясно, что германцы хотятъ оставить себѣ всѣ завоеванныя ими земли. Тогда союзники единодушно заявили, что они не хотятъ разговаривать о мирѣ и будутъ воевать дальше. И правильно поступили. Развѣ можно допустить, чтобы погибъ и потерялъ свою независимость благородный бельгійскій народъ, который спасъ своею кровью отъ разоренія Францію и можетъ быть Россію? Развѣ можно позволить, чтобы стерли съ лица земли истекшій кровью сербскій и черногорскій народы и чтобы подпалъ подъ германское иго румынскій народъ, который старое самодержавное русское правительство такъ подло продало германцамъ? И развѣ можно допустить, чтобы армянъ вырѣзали турки? Попали подъ иго германцевъ теперь поляки, литовцы и латыши. Развѣ мы, теперь свободный народъ, можемъ допустить эту кабалу? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, потому что теперешняя война ясно показала намъ, что значитъ для другихъ народовъ германское подданство! Еще до войны германцы угнетали славянскіе народы, поляковъ, хорватовъ и много другихъ. А во время войны, они показали, что хотя они и сильно развили у себя науки, но на самомъ дѣлѣ остались такими же дикими

звѣрями, какъ и ихъ предки, ходившіе въ звѣриныхъ шкурахъ.

Во время войны образованные народы обязаны исполнять правила, которыя на этотъ случай были выработаны въ мирное время и подписаны всѣми государствами въ томъ числѣ и Германіей и называются поэтому *международными*. По этимъ правиламъ безоружный или раненый солдатъ непріятельской арміи уже не врагъ и нельзя ему причинять вреда, а германцы пристрѣливаютъ раненыхъ, подвергаютъ пыткамъ плѣнныхъ, издѣваются надъ ними какъ хотятъ, морятъ голодомъ и даже во время сраженія гонятъ ихъ впереди своихъ войскъ, точь въ точь какъ это дѣлали ихъ дикіе предки. По международнымъ правиламъ, если занимаютъ непріятельскую страну, то нельзя причинять вреда мирному населенію и нельзя употреблять его на военныя работы противъ собственнаго народа. Германцы же, занявъ Бельгію, разорили ее, зря разстрѣливали мирное населеніе, самъ ихъ наслѣдникъ престола, кронпринцъ, грабилъ богатые дворцы и награбленное отправлялъ къ себѣ въ Германію.

Наконецъ, когда не хватило въ Германіи народа, начали посылать туда здоровыхъ бельгійскихъ мужчинъ и женщинъ для рытья окоповъ и работы на заводахъ. Такимъ путемъ нѣмцы возобновили рабство и стали поступать такъ, какъ ихъ предки много лѣтъ тому назадъ. По международнымъ правиламъ нельзя нарочно стрѣлять по лазаретамъ, убивать докторовъ, сестеръ милосердія. Германцы же не стѣсняются бросать въ лазареты бомбы съ воздушныхъ самолетовъ, разстрѣливаютъ ихъ изъ пушекъ и звѣрски топятъ го-

спитали—суда. Всѣ эти вещи не выдумки, а доказаны документами и свидѣтельскими показаніями подъ присягою. Надо къ этому добавить, что германцы первые сами пустили на непріятельскія войска отравленные газы. Благородный врагъ никогда не пользуется отравой, потому что отрава подлое средство. Храбрые воины сражаются равнымъ оружіемъ въ открытомъ бою, а отрава средство неравное, потому что, пользуясь ею, трусливый и слабый можетъ побѣдить храбраго и сильнаго.

Международный законъ между прочимъ говоритъ, что нельзя топить нейтральныя суда безъ предупрежденія. Надо остановить нейтральный корабль, осмотрѣть его и если окажется, что онъ везетъ врагу военную контрабанду (какіе-либо военные припасы), то можно такой корабль захватить себѣ, или утопить его, давши возможность людямъ съѣхать съ корабля. Когда же союзники отказались говорить съ Германіей о мирѣ, она заявила, что будетъ топить всѣ корабли въ морѣ, не разбирая, чей это корабль и часто топитъ ихъ безъ предупрежденія, причемъ гибнутъ люди. Такимъ разбойничествомъ возмутилась наконецъ благородная демократическая республика Америка, которая и не думала никогда вступать въ Европейскую войну. Теперь Америка строитъ подводныя лодки, вооружаетъ свои торговыя суда и тоже объявила войну Германіи. Вотъ что надѣлали германцы своими звѣрствами. Теперь германскій императоръ похожъ на разбойника, котораго окружили со всѣхъ сторонъ и который видитъ, что придется сдаваться. Такому разбойнику все равно, однимъ преступленіемъ больше, однимъ меньше—отвѣтъ

одинъ и въ отчаяніи онъ начинаетъ стрѣлять направо и налѣво, убивая правыхъ и виноватыхъ.

Какъ же можно мириться при такихъ условіяхъ? Вѣдь это было-бы похоже на то, что разбойникъ вошелъ въ нашъ домъ, ограбилъ, убилъ, а затѣмъ протянувъ намъ руку, говоритъ: „давайте теперь жить въ мирѣ по сосѣдски!“ Да развѣ это возможно? Конечно нѣтъ. У разбойника надо отнять награбленное и проучить его, чтобы ему неповадно было насильничать въ другой разъ.

До какихъ же однако поръ намъ воевать?

Условія союзниковъ намъ ясны. Нѣмцы должны согласиться освободить всѣ земли, которыя заняты ими во время войны, должны дать свободу тѣмъ славянскимъ народамъ, которые они угнетаютъ у себя: полякамъ, чехамъ, харватамъ и др. Должны освободить французское населеніе въ Эльзасѣ и Лотарингіи, должны освободить Арменію и должны дать Россіи свободный проходъ черезъ Дарданеллы. Вотъ главныя условія, безъ которыхъ нельзя заключить миръ, тѣмъ болѣе для русскаго народа, только что освободившагося отъ ига и желающаго свободы другимъ народамъ. Мы однако должны понимать, что вина за войну падаетъ не на весь германскій народъ, а главнымъ образомъ на его правительство, которое десятками лѣтъ твердило на всякіе лады своему народу, что ему необходимо воевать съ сосѣдями. Если бы у Германіи не было такого честолюбиваго и жаднаго императора, быть можетъ не было бы и войны, а споры были бы улажены мирнымъ путемъ. Мы поэтому, свободные граждане свободной страны, хотѣли бы, чтобы и германскій народъ также освободился отъ власти своего

императора и дворянъ, которые тамъ правятъ государствомъ, какъ это сдѣлали мы, и тогда у двухъ народовъ могли бы наладиться добрососѣдскія отношенія.

Однако на германскую революцію у насъ сейчасъ нѣтъ никакой надежды и вотъ почему. Въ первые дни нашей революціи Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обратился съ воззваніемъ къ германской демократіи и, братски протягивая ей руку, предложилъ ей свергнуть Вильгельма, отказаться отъ завоеваній и заключить между народами миръ. Однако германскіе соціалъ-демократы въ Парламентѣ заявили на это предложеніе, что они не нуждаются въ русскихъ указаніяхъ, сами хорошо знаютъ, что имъ надо дѣлать, и что по ихъ мнѣнію революція въ Германіи была бы большимъ несчастіемъ для германской демократіи и рабочихъ. Такимъ образомъ германская демократія отвѣтила на братское мирное предложеніе русской демократіи полнымъ отпоромъ, а хитрый и умный Вильгельмъ, почуявъ опасность для своего трона, сейчасъ объявилъ народу, что послѣ побѣдоносной войны онъ измѣнитъ несправедливый избирательный законъ и допуститъ весь народъ къ управленію страной и сразу назначилъ комиссію для составленія новаго закона. Германскій народъ практиченъ, кромѣ того онъ вѣритъ своему императору, идетъ за нимъ, будетъ биться за то, чтобы захватить какъ можно больше земель и обезпечить своему государству могущество и богатство. У насъ теперь не остается никакихъ надеждъ, кромѣ собственныхъ штыковъ и пушекъ. Однако намъ нѣтъ надобности врываться въ германскія земли и разорять германскій народъ. Намъ достаточно только разбить германскія войска и заста-

вить ихъ очистить наши земли. Какъ только это случится, германцы сейчасъ же запросятъ мира, согласятся на наши условія, а потомъ весьма вѣроятно обозленные на своего императора за невыгодную и разорительную войну устроятъ революцію, свергнутъ императора и установятъ у себя народоправство.

Вильгельмъ это отлично понимаетъ и боится побѣды русскихъ войскъ. Пока у насъ правило старое царское правительство, соблюдавшее германскіе интересы больше чѣмъ русскіе, Вильгельмъ не боялся русской арміи. Онъ зналъ, что при такихъ условіяхъ она побѣдить не можетъ и главнымъ образомъ дрался съ французами и англичанами. Но какъ только пало наше предательское правительство и власть перешла къ честнымъ людямъ, все перемѣнилось и наша армія стала для нѣмцевъ самой грозной. Вотъ почему Вильгельмъ, узнавъ о сверженіи Николая, тотчасъ началъ стягивать свои войска съ французскаго и англійскаго фронтовъ на русскій между Ригой и Двинскомъ съ явнымъ намѣреніемъ прорвать тамъ нашъ фронтъ, добраться до Петрограда и поставить у власти старое правительство. Развѣ это возможно допустить? Развѣ можно позволить, чтобы могучій русскій народъ началъ опять стонать, но уже подъ двойнымъ игомъ стараго правительства и нѣмецкаго сапога? Нѣтъ, всякій, кто даже допускаетъ такую мысль—предатель и измѣнникъ своей родинѣ. Весь народъ долженъ напрячь свои силы и отразить врага.

Что же нужно дѣлать, чтобы побѣдить врага?

Прежде всего нуженъ порядокъ внутри страны. Если въ маленькой семьѣ нѣтъ порядка, когда не слушаются головы, а каждый самъ по себѣ дѣлаетъ что

вздумается, то тѣмъ болѣе не можетъ быть порядка и спокойствія въ большомъ государствѣ, если будетъ нѣсколько самостоятельныхъ властей, распоряжающихся по своему, вносящихъ сумятицу въ управленіе. Должна быть всегда одна власть, все равно, хорошая или худая, но обязательно одна. Если власть окажется плохою, то надо замѣнить ее другою, но не можетъ быть двухъ властей одновременно. Сейчасъ у власти стоитъ Временное Правительство въ лицѣ перваго русскаго отвѣтственнаго кабинета министровъ. Кабинетъ состоитъ изъ лучшихъ русскихъ людей, думскихъ депутатовъ и общественныхъ дѣятелей. Эти люди всею своею жизнью показали, что интересы народа для нихъ самые дорогіе. Всѣ должны вѣрить, что они скорѣе сложатъ головы, чѣмъ продадутъ народъ. Надо имъ вѣрить и не признавать никакой другой власти, потому что ее не должно быть вообще, а въ такой тяжелый моментъ въ особенности.

Правительству выпала трудная задача исправить наше государственное управленіе, изгаженное за сотни лѣтъ.

Нѣтъ такого уголка въ народной и государственной жизни, гдѣ бы не нужно было внести исправленіе или полную перемѣну. Министры не дремлютъ, они работаютъ по 20 часовъ въ сутки и въ нѣсколько дней залѣчили много ранъ на тѣлѣ изстрадавшагося народа. Не надо же обременять ихъ всякими просьбами и требованіями. Они лучше всѣхъ насъ понимаютъ государственное дѣло и сами знаютъ, что нужно сдѣлать раньше и съ чѣмъ можно повременить. Терпѣли мы безнадежную тяжелую жизнь сотни лѣтъ, неужели не

потерпимъ теперь съ нашими мелкими нуждами сотню дней да еще при свободной жизни?

Второе дѣло—надо чтобы солдаты русскіе крѣпко накрѣпко держали военную дисциплину. Безъ дисциплины всякое войско простой сбродъ ненужныхъ и даже вредныхъ для государства людей и совсѣмъ не опасно для врага. Солдаты должны слѣпо повиноваться своему офицеру. Теперь уже не смотрятъ на солдата, какъ на „сѣрую скотину", его уважаютъ какъ самаго почетнаго гражданина, потому что онъ готовится пролить кровь за народъ. Солдатъ—народный герой и гражданинъ, онъ прежде всего долженъ уважать самого себя, а если онъ будетъ уважать себя, то будетъ уважать всѣхъ гражданъ. Мы видѣли, какая хитрая штука теперешняя война—со всѣхъ сторонъ опасность: изъ подъ земли и надъ землею, изъ подъ воды, надъ водою, наконецъ съ безоблачнаго неба. Вотъ до чего додумались люди и надо умѣть не только защищаться отъ всѣхъ этихъ опасностей, но и самому сдѣлаться страшнымъ для врага. Дѣло это требуетъ большой науки. Для этого въ школахъ обучаютъ офицеровъ, а офицеры учатъ солдатъ. Какъ же не повиноваться офицеру, когда онъ особо обучался этому дѣлу и назначенъ, чтобы обучать другихъ? Повиноваться надо не изъ страха передъ наказаніемъ за неповиновеніе (такой солдатъ плохой), а просто изъ сознанія, что офицеръ больше знаетъ военное дѣло и знаетъ, куда и какъ вести своихъ солдатъ. На то и голова на плечахъ, чтобы ноги знали, куда идти.

Особенно нужна строгая дисциплина на фронтѣ, потому что тамъ ослабить дисциплину, а вмѣстѣ съ нею

внимательность, осторожность и постоянную готовность къ бою—это значитъ увеличить для себя смертельную опасность и погубить не только себя, но и все народное дѣло.

Солдатъ на позиціяхъ, это часовой, а часовому не даромъ запрещаютъ заниматься посторонними разговорами. Нѣмцы принимаютъ всѣ мѣры, чтобы внести смуту въ наши войска и ослабить дисциплину. Они, напримѣръ, сбрасываютъ съ своихъ самолетовъ прокламаціи, въ которыхъ разсказываютъ, что въ Россіи идетъ теперь дѣлежка земли. Все это вздоръ, никакой дѣлежки сейчасъ идти не можетъ. Для дѣлежки надо еще выработать законъ, а его выработаетъ только Государственная Дума, которая соберется послѣ Учредительнаго Собранія, такъ что сначала будутъ выборы въ Учредительное Собраніе, затѣмъ будутъ выборы въ Государ. Думу, и уже только послѣ этого будетъ выработанъ зоконъ о надѣленіи крестьянъ землею. И будетъ это вѣрнѣе всего послѣ окончанія войны, потому что сейчасъ почти всѣ крестьяне на фронтѣ, а какъ же безъ нихъ рѣшать такія дѣла? Если же рѣшатъ дѣлать выборы во время войны, то и солдаты на фронтѣ будутъ выбирать. Наше Временное Правительство честное и народа не обманетъ. Не таковскіе это люди! Но нѣмцамъ надо ослабить нашу дисциплину и они стараются смутить легковѣрныхъ людей. То же самое могутъ дѣлать и ихъ шпіоны, которые пробираются на фронтъ и дурачатъ солдатъ своими разсказами. Солдаты не должны никому рѣшительно вѣрить кромѣ своихъ офицеровъ и тѣхъ депутатовъ Государственной Думы, которые пріѣзжаютъ на фронтъ отъ имени всего народа навѣстить защитниковъ родины.

Третье дѣло—надо снабжать армію. Весь народъ теперь раздѣлился на двѣ арміи. Одна, передовая, изъ самыхъ сильныхъ гражданъ стоитъ въ окопахъ; другая, тыловая, изъ оставшихся дома мужчинъ и женщинъ должна доставить передовой арміи все необходимое: хлѣбъ, аммуницію, вооруженіе, снаряды. Солдату некогда думать объ этомъ.

По началу, когда была объявлена свобода, солдаты, рабочіе, крестьяне и прочее населеніе на радостяхъ начали собираться на сходки и собранія и обсуждать свои дѣла. Эти сходки теперь надо оставить. Не время. Надо помнить что каждый часъ, проведенный въ разговорахъ, это или недовезенный пудъ хлѣба, или недошитые солдатскіе сапоги или недодѣланный снарядъ, или недобытый пудъ топлива Теперь все на счету, каждый теперь долженъ стоять у своей работы, какъ солдатъ на часахъ, и работать въ десять разъ больше и лучше, чѣмъ въ мирное время. Кромѣ того не надо припасать у себя никакихъ лишнихъ запасовъ. Если всѣ станутъ прятать, ничего нельзя будетъ напастись. Особенно земледѣльцы должны везти весь свой лишній хлѣбъ и сдавать его на ближайшихъ пунктахъ для арміи. Больше всего надо бояться, чтобы армія, вся наша надежда, не нуждалась ни одной минуты въ хлѣбѣ, одеждѣ, или оружіи. Нужно помнить, что голодная и безоружная армія не можетъ сражаться.

Наконецъ четвертое и послѣднее дѣло—надо твердо помнить что мириться можно только тогда, когда враги согласятся на наши справедливыя условія. Не надо поэтому слушаться малодушныхъ уговоровъ и совѣтовъ окончить войну раньше, чѣмъ рѣшитъ это

Временное Правительство, которое стоитъ на стражѣ интересовъ государства и лучше всѣхъ знаетъ, когда наступитъ удобный моментъ для мира.

Разговоры о мирѣ отбиваютъ у народа охоту работать на войну, уменьшается выработка снарядовъ и другого снабженія, армія начинаетъ во всемъ терпѣть недостатки, а врагу только того и надо, потому что армію, которая терпитъ недостатки, легко бить. Такъ что всѣ такіе разговоры о мирѣ могутъ идти только отъ нѣмецкой партіи. Въ первые дни революціи, когда наша граница въ Финляндіи плохо охранялась, въ Россію пробралось много нѣмецкихъ шпіоновъ. Они очень хорошо говорятъ по русски и разъѣжаютъ по всей Россіи. Надо это помнить и если какой-нибудь незнакомый человѣкъ совѣтуетъ мириться, то каждый честный гражданинъ обязанъ такого человѣка повести въ ближайшій полицейскій участокъ или военную часть къ офицеру—пусть тамъ разберутся, не шпіонъ ли онъ или не принадлежитъ ли онъ къ нѣмецкой партіи, которая хочетъ побѣды Вильгельму въ надеждѣ, что онъ вернетъ на русскій престолъ стараго безтолковаго царя.

На этотъ счетъ можно разсказать одну побасенку.

Шли три солдатика на побывку домой, всѣ три изъ одной деревни. Пока ѣхали по чугункѣ, издержали всѣ денежки (какія деньги у солдата?). Пріѣхали на свою станцію, а до деревни то еще верстъ 60 пёхомъ. Въ карманахъ ни гроша, животики подвело, а поѣсть нечего. Идутъ дорогою и думаютъ, какъ горю пособить. Приходятъ въ большое село. День праздничный и базарный. Базаръ на самомъ берегу рѣки. Посовѣтовались солдатики между собою, раздобыли

гдѣ-то большое долото, привязали его на бичевку, одинъ солдатъ сѣлъ на базарномъ берегу рѣки и давай тыкать долотомъ въ воду.

Подошли мужики.

— Что дѣлаешь служивый?

— Не видишь развѣ? Плотву ужу.

— Долотомъ-то!?

— Такъ что-жъ, что долотомъ—говоритъ солдатъ, тыча то туда, то сюда—не клюнетъ здѣсь, такъ клюнетъ тамъ!

— Экій дуралей! смѣются мужики.

Подошелъ еще народъ и мало по малу собрался весь базаръ глазѣть, какъ солдатъ долотомъ плотву удитъ.

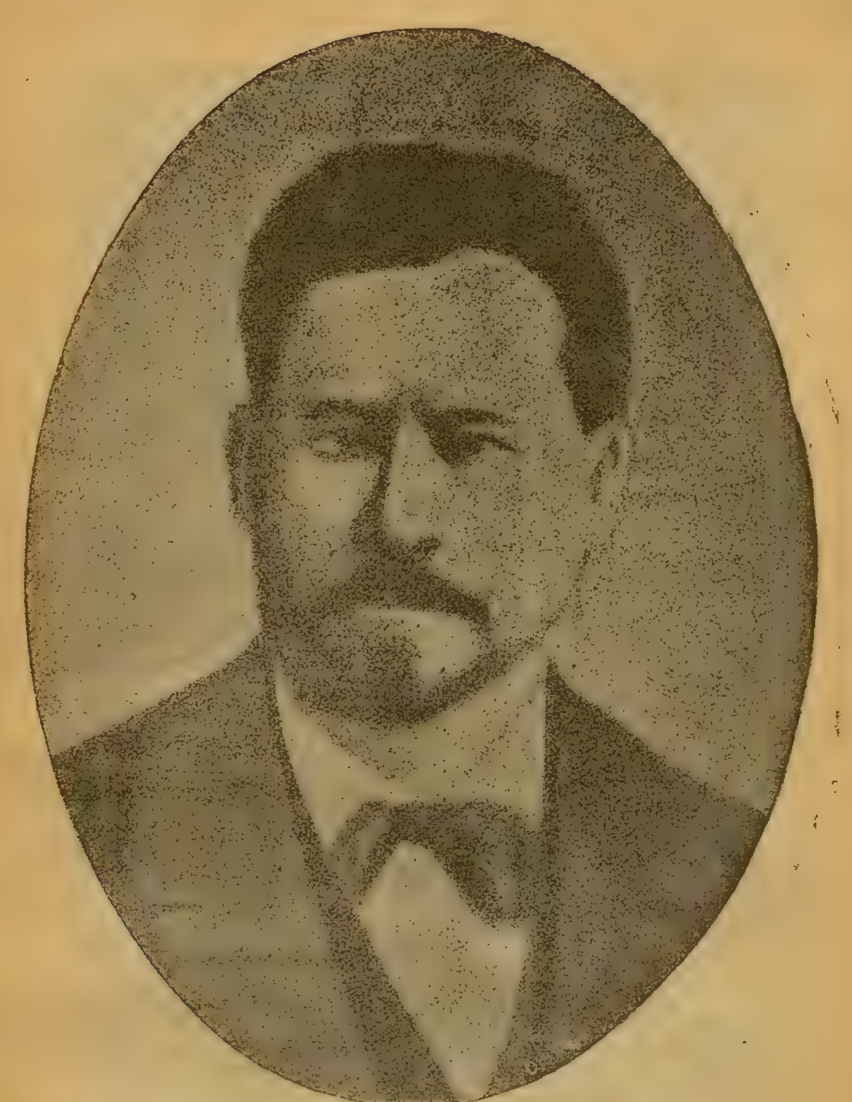
А пока мужики глазѣли, товарищи солдата обшарили возы и запасли сколько надо провіанту.

Какъ бы и съ нами не вышло того, что съ этими мужиками. Пока мы оставимъ дѣла свои и будемъ собираться на сходки да обсуждать домашнія дѣла или слушать росказни нѣмецкихъ краснобаевъ о томъ, что надо мириться, Вильгельмъ прорвется въ Петроградъ, опять посадитъ на престолъ Николая и прощай наша свободная счастливая жизнь!

Да не будетъ же этого, граждане!

Домашнія дѣла вырѣшимъ послѣ войны, а теперь сгрудимся всѣ солдаты, крестьяне, рабочіе и всѣ остальные граждане отъ мала до велика, схватимся всѣ дружно за бичеву, ухнемъ по русскому обычаю и вытащимъ на свой берегъ побѣду, а вмѣстѣ съ нею и волю и счастливую жизнь, да не намъ однимъ, а и всѣмъ тѣмъ народамъ, что истекли за насъ кровью и изстрадались подъ нѣмецкимъ и турецкимъ игомъ!

Иванъ Васильевичъ Годневъ.

Государственный Контролеръ.

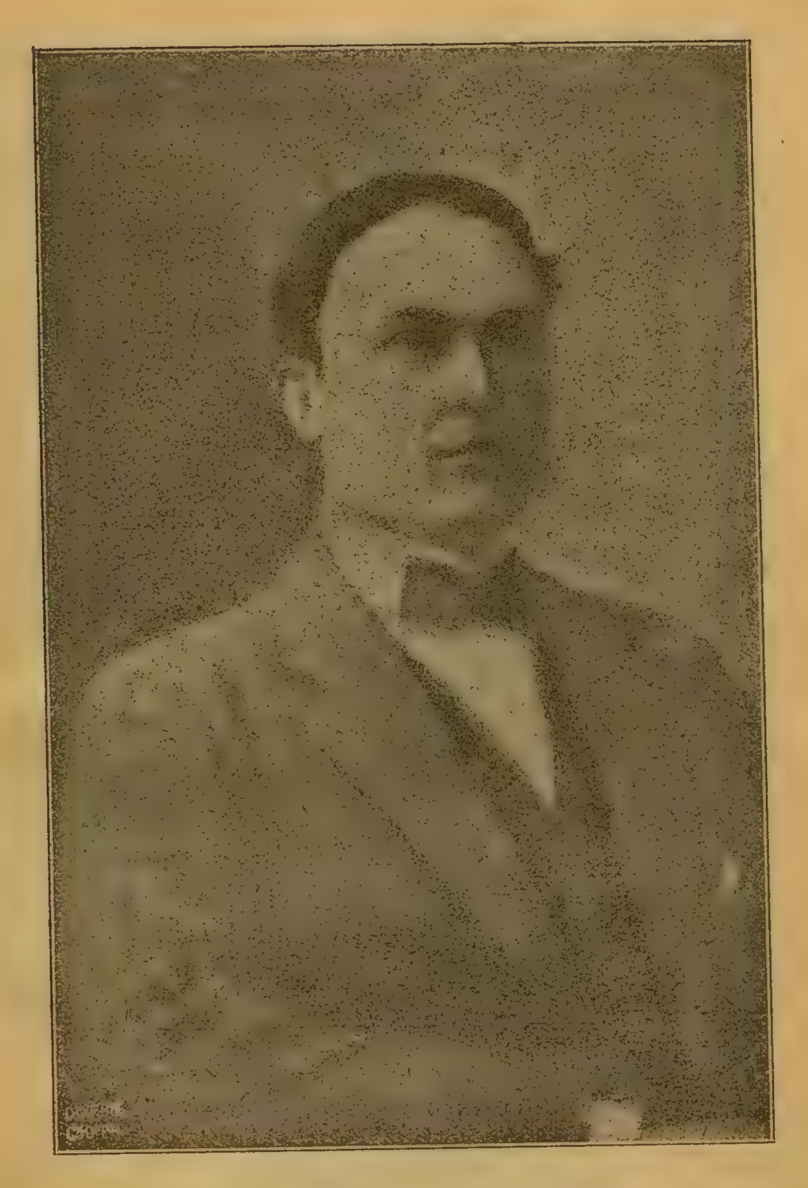
Членъ Государственной Думы отъ Казанской губ.

Александръ Ивановичъ Коноваловъ.

Министръ Торговли и Промышленности.

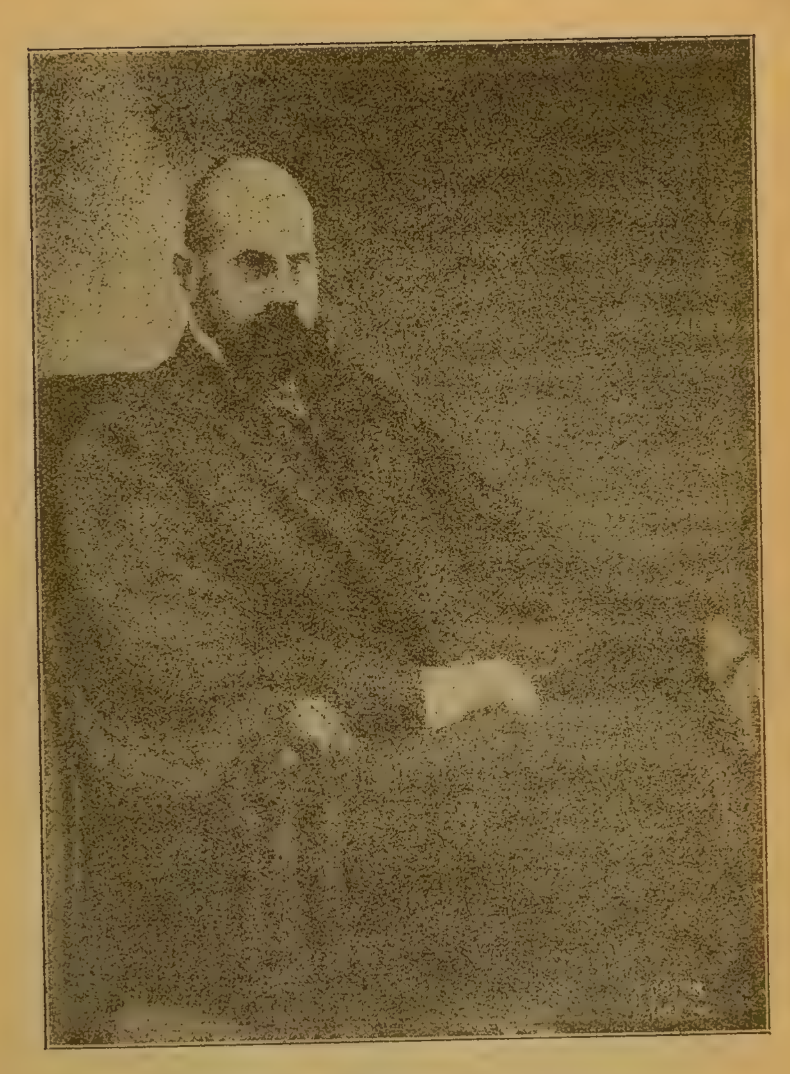
Членъ Государственной Думы отъ Костромской губ.

Михаилъ Ивановичъ Терещенко.

Министръ Финансовъ.

Сахарозаводчикъ и общественный дѣятель Кіевской губ.

Владиміръ Николаевичъ Львовъ.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода.

Членъ Гос. Думы отъ Самарской губ.

ЛИТ. А. М. ДАГЕСОВЪ, П. К. ЗАДИКОВЪ БАКУ